

Исход

Вячеслав Кумин

Исход

«Автор»

2006

Кумин В.

Исход / В. Кумин — «Автор», 2006 — (Исход)

ISBN 5-289-02276-7

Человечество давно вышло в космос, но сама Земля больше непригодна для жизни. Разведчики нашли несколько подходящих звезд, и люди отправляются к одной из них. Огромные корабли-города летят к новому дому. Но за эту звезду уже борются две суперцивилизации чужих. И человечеству приходится ввязаться в войну, потому что обратной дороги нет. В войну, в которой шансов на победу у землян тоже нет.

ISBN 5-289-02276-7

© Кумин В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

1	7
2	10
3	11
4	16
5	18
6	21
7	25
8	28
9	30
10	33
11	35
12	38
13	41
14	44
15	47
16	50
17	52
18	54
19	59
20	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Вячеслав Кумин

Исход

Разведчик шел по краю звездной системы на максимально возможной скорости, наиболее эффективной для сбора информации. Ему наперерез, сжигая без всякой меры горючее, спешили пять перехватчиков. Они никак не могли упустить такую добычу. Сойдясь на нужной дистанции, перехватчики открыли огонь из всех видов оружия, создавая перед разведчиком непреодолимую огневую завесу.

Поражения было не избежать, это хорошо понимали пилоты судна – в какую сторону ни сверни, попадание в них неизбежно. Оставался только один выход – бегство. Первый пилот довел рычаг до упора, включились маршевые двигатели, разгоняя корабль до сверхсветовой скорости.

Все бы хорошо, да один шальной снаряд пробил корпус судна позади пилотской кабины и взорвался внутри, и хотя аварийная пена загерметизировала пробоину, а поврежденные системы перешли на дублирующие каналы, астронавты получили жестокие ранения, и их взяла под свою опеку система жизнеобеспечения.

Первый пилот с трудом открыл глаза. Жалобно пищал определитель курса, не в состоянии найти навигационный буй. Это настораживало, так как практически не было мест, где бы в прямой видимости не находилось подобного буя. На экране быстро мелькали, сменяя друг друга, карты звездного неба – корабельный компьютер старался найти хоть какую-то реперную точку, но спустя несколько секунд все же оповестил, что знакомых объектов не найдено.

«Куда же я попал? – изумился пилот и огляделся. – Звезд очень мало, я буквально на самом краю галактики. Неизведанные территории... мать их, а это плохо, очень плохо...»

У него даже перехватило дыхание, когда он понял, что провел в коме восемь месяцев. Повернув голову, чтобы сообщить эту новость напарнику, увидел только его иссушенную мумию. Система жизнеобеспечения, из-за нехватки ресурсов, воспользовалась запасами второго члена экипажа, чтобы сохранить жизнь командиру как более важному лицу.

Топливо давно кончилось, и пилот осознал, что ему крупно повезло: он попал в планетарную систему, что являлось редкостью для окраин звездного домена. Здесь же можно было переждать и послать сигнал своим.

Шпионская аппаратура зафиксировала слабые радиосигналы с третьей от звезды планеты. «Уже кое что... Какая ирония, – подумал пилот, посмотрев на датчики. – Вот только топлива, чтобы добраться даже до нее, у меня нет».

На пути инерционного движения разведчика вращался газовый гигант со множеством лун, и астронавт решил посадить свой корабль, используя мизерные остатки горючего, на один из его спутников, обладающих атмосферой. Системы корабля способны сделать из нее простейшее топливо, и можно будет добраться до населенной планеты, а потом составить донесение. Конечно, он мог сразу полететь к населенной планете, только вот спуститься на нее он все равно не в состоянии, а катапультироваться не хотелось.

Ждать придется долго, но выбора нет, по меньшей мере, он останется в живых, и, возможно, его наградят за открытие новой расы, крайне редко встречающейся в бесконечных просторах космоса. Тогда его потомкам не придется воевать.

Корабль почти достиг поверхности, когда заглохли двигатели, и разведчик упал со стометровой высоты, сильно ударившись об лед. Корпус выдержал, относительно серьезные повреждения ликвидировала аварийная пена, но пилоту не повезло, и он разделил участь своего напарника, так и не успев послать сигнал. Астронавт сломал шею от сильного, но все же не

смертельного удара. Атрофированные долгим переходом мышцы не смогли поддержать голову, которую он к тому же повернул, отвлекшись на мигающие показания датчика топлива.

1

Эта «карусель» продолжалась уже целый час, что было крайне необычно. Таких долгих боев не было даже в Семидневной войне, когда Плутон, а точнее, его жители, хотели образовать независимое государство. Поскольку, как правило, пираты держались не более пятнадцати минут и, забрав все, что могли, уходили на свои базы.

Поначалу все шло как обычно, конвой двигался из пункта отправки – Юпитер, в пункт назначения – Марс, когда из-за пояса астероидов выскочила банда Малыша, опознанного по характерной окраске его машин (желтая полоса от носа к хвосту), предпочитавшего действовать внутри Солнечной Федерации, а не на ее окраине, как все остальные банды, состоящие из социальных отщепенцев и преступников.

Они имели на вооружении устаревшие «Форсайт-150», снятые с производства еще сорок с лишним лет назад и украденные пять лет назад в количестве трехсот штук со старой базы со значительным запасом боекомплекта. Всего это уже был третий случай в цепи необъяснимых краж.

Малыш, собственно, и был начальником этой базы, но, видимо, спокойная и сытая жизнь была ему не по душе, и он переметнулся к бандитам. С тех пор «форсайты» покрылись многочисленными заплатами и вмятинами, которые не могли выправить даже самые лучшие техники пиратов, спецов своего дела.

Майор Керк Силаев выходил уже из седьмой дозаправки и дозагрузки боекомплектом на новой машине. Старую продырявили в нескольких местах пять минут назад, когда рядом, длинной очередью из пушки, был сбит первый пилот из его группы и четвертый из всех, кто находился сейчас под его командованием, и тот, не справившись с управлением, врезался в перезарядный док, исчезнув в ослепительной вспышке взрыва.

Как ни странно, но гибель пилотов, особенно правительственных сил, было явлением довольно редким. Либо повреждения позволяли добраться до авианосца, либо пилот успевал катапультироваться, и его потом подбирали. Негласное правило, которому следовали как федералы, так и пираты, не позволяло добивать катапультировавшихся пилотов.

– Слушай, майор, что-то крепко они сегодня взялись, – подал голос звеньеовой, капитан Брамс, – можно подумать, что они синей плесени обкурились. Да что же это такое... – Брамс замолчал, уходя с линии атаки. Три пирата хотели взять его в коробочку, но капитан служил достаточно долго, чтобы попасться на такой трюк.

– Кто их знает, может, и так, но это уже действительно переходит все границы, – садясь на хвост одному из пиратов и отстреляв по нему небольшую очередь, добавил: – С другой стороны, они уже довольно долго не показывались, а у нас пять танкеров очищенной воды – месячный запас для десяти тысячного города, и еще по мелочи всякой.

Проблемы с водой начались примерно сто лет назад, и теперь ее добывали старатели, которые отыскивали во внешнем метеоритном поясе ледяные глыбы и буксировали их на очистные станции.

Краем зрения Керк видел, как один из его пилотов выпустил всером три ракеты вдогонку и стал интенсивно обстреливать из пушки то пространство, куда, по его мнению, должен был уклониться пират. Тактика была невесть бог какая, но она, к удивлению Керка, принесла свои плоды. Вражеская машина, отстреливая тепловые шашки, попала под пушечный огонь, потеряв при этом плоскость, в космосе вещь в принципе ненужную, и стала выходить из боя. Видимо, повреждения были серьезнее, чем можно было ожидать. «Наверное, пилот был из новичков, – подумал Керк, – раз попался на такой школьный прием».

– Мальцев! Лейтенант! – вызвал пилота из своей группы майор Силаев. – Тебе сейчас на хвост сядут два ханурика, на восемь часов верх, сорок пять и девяносто градусов.

И хотя в космосе нет понятия «верх» или «низ», как и «лево» с «право», их установили в соответствии с плоскостью движения планет, а бортовой компьютер уже показывал, где что находится. В жаркой схватке, когда не было возможности посмотреть на приборы, и такое бывало, дополнительным ориентиром служили большие корабли, днище которых показывало, где «низ», а где «верх». По крайней мере, главное судно, находящееся в составе конвоя, старалось стоять так, чтобы служить дополнительным ориентиром для малой авиации, ведущей бой.

В системе координат также применялись «часы» для обозначения направления в плоскости, и «градусы» для диаметрального определения. От однотипного обозначения координат решили отказаться из-за большой вероятности путаницы во время боя, тут и там градусы или же часы – неудобно. Пилот мог просто запутаться, а это – смерть.

– Понял, командир! – ответил Мальцев, закладывая крутой вираж и уворачиваясь от возможного хвоста в виде двух машин.

Между тем Керк вел свою игру – оседлав «свинью», которая старалась сбросить «наездника», показывая при этом чудеса пилотажа. А он, повторяя эти маневры, стрелял во все пиратские машины, которые попадались ему в перекрестье прицела. Случалось, что попадал по два-три снаряда во вражескую машину, а бывало, и в своего, но это очень редко.

– А-а... черт!

– Что случилось, Брамс? – спросил Керк, захватывая в прицел очередного пирата.

– Подстрелили, сволочи!

– Что-нибудь серьезное? – Майор отстрелял в пирата очередь, но мимо.

– Да нет... но все равно обидно.

– Обида – это не смертельно.

Керк вырвался из гущи схватки, а то он с некоторых пор стал плохо понимать происходящее, и тут увидел, что к хвостовому транспорту в конвое намереваются присосаться абортдажные суда.

– Брамс! Брамс! – закричал Керк.

– Что случилось, командир?!

– Быстро в хвост колонны! – приказал майор, сам разворачивая свою машину.

– Понял!

Понять-то он понял, но ничего сделать не смог, как и сам Силаев. Пираты с утроенной силой налегли на федеральные машины, сковывая их движение, не позволяя вырваться из общей свалки.

«Нам бы чуть побольше машин, – подумал Керк, остервенело дергая штурвал истребителя. – И такого бы не случилось...».

Его размышления прервал «форсайт», всадивший в «МИГС» сразу десять снарядов: в крыло и один касательный в колпак кабины. Отчего тот пошел мелкими трещинами, но выдержал и держал внутреннюю атмосферу, сохраняя подвижность пилота. А она ему была очень нужна, так как попадания завертели машину вокруг своей оси, и майору стоило больших усилий снова подчинить ее своей воле.

Пиратам удалось присосаться к транспорту, несмотря на все его увертки и попытки сбросить их с себя, как паразитов. Спустя пару минут от грузовика стали отделяться точки спасательных капсул, а спустя еще минуту транспорт изменил курс движения и скрылся из виду.

Напряжение боя стало быстро ослабевать, пираты один за другим уходили под прикрытие астероидного пояса, из которого уже вышел конвой. «Форсайт-150», который выполнял роль «свиньи» для Керка, развернулся на форсаже, испытав при этом чудовищные перегрузки и намереваясь уйти к своим. Но отпускать его никто не собирался. Керк, переключив все пушки на единое управление, нажал на гашетку, превратившись в генератор огня. Тысячи снарядов, покинувшие «МИГС» Керка в считанные секунды из восьми стволов, образовали непреодоли-

мую сеть. Пиратский «форсайт» сразу потяжелел и через секунду расцвел в беззвучной огненной вспышке.

– Отличное представление, – похвалил своего командира всегда бодрый Брамс. – Можешь записывать себе в актив еще две машины.

– Спасибо. – Керку было не до любезностей, он слишком устал, чтобы еще чем-то интересоваться и анализировать, но все же добавил: – А четверых в пассив...

– Из наших только один, – как бы невзначай бросил Брамс.

Майор Силаев спокойно залетел в свою ячейку, транспортный стол прошел через шлюзовые камеры и оказался в привычной атмосфере вечно суетящихся техников, которые сразу же облепили появившиеся из проема машины, проверяя их на целостность. А когда находили пробоины, сначала сильно переживали, потом радовались, что пилот остался цел и невредим. Техники, чьи машины не вернулись из вылета, стояли, понуро свесив голову, отдавая последнюю дань уважения погибшему пилоту. Поскольку они зачастую не имели представления, что происходит за бортом корабля, и узнавали обо всем только в последний момент.

2

Керк сидел за столом адмирала Сирокса – невысокого человека шестидесяти лет, но без седины, командира этого конвоя и его непосредственного начальника в этом походе.

Обычно его командиром был полковник Свифт Кроненберг, несколько странноватый человек, который иногда вел себя, как сущий ребенок, но все знали, что это не отражается на его профессиональных качествах руководителя. Но он куда-то запропастился по служебным делам, хотя и выполнял сейчас функцию помощника адмирала. К тому же все знали, что он пойдет на повышение и вскоре станет адъютантом Элтона Сирокса, а это уже такие перспективы!

«Какого черта адмирал водит конвои? – в который раз подумал Керк. – Для этого есть полковники, генералы, в крайнем случае».

Адмирала Элтона Сирокса не понимали многие. При его должности, и водить конвои? Но он любил повторять, что нужно видеть пилотов в деле, прежде чем давать им какие-то задания, да и самому «понюхать пороху». В итоге он считался самым опытным высшим офицером, а «рядовые» пилоты знали, что не получают идиотского приказа и не погибнут из-за мании величия всезнающего полководца, отца родного, и в таком же духе.

– Поздравляю вас с маленькой победой, – поздравил Сирокс, выходя из-за стола.

– Спасибо, господин адмирал.

– С другой стороны, радоваться нечему – четыре к десяти, плюс полтора десятка подранков – слишком высокая цена. К тому же одному транспорту сделали ноги, – при этом адмирал пробежался двумя пальцами по столу.

– При всем моем уважении к вам, адмирал, но при соотношении сорок с лишним машин к двадцати – это нормально. Ну а транспорт это вообще вопрос не ко мне, у нас всего пятьдесят машин, при загрузке авианосца – сто. Из них десять запасные, – стал заводится Керк. – Двадцать – вчерашние курсанты, и еще двадцать опытные пилоты. Естественно, что мы за всем не уследили!

Керк знал, как действовали пираты: ювелирным огнем сбивали все антенны передатчика, присасывались магнитными захватами к борту, прорезали дыру и расстреливали все, что движется, если к этому времени команда не покидала транспорт на спасательных ботах. После чего уводили судно в неизвестном направлении.

– И потом, это дело перехватчиков. Где они были?

– Курсанты... Никто не думал, что они осмелятся. Все-таки внутреннее кольцо...

– И еще, – продолжил Керк, не замечая ироничного взгляда адмирала. – В какой раз суда берут штурмом, а команда бежит, не оказывая даже минимального сопротивления. Почему, ну почему в экипажах внутренних рейсов, да и на внешних тоже, нет нормальных контрбортдажных команд?

– Это не в моей компетенции.

«А в чьей же?» – хотел спросить майор Силаев и даже уже открыл рот, но сдержался, поняв, что и так позволил себе слишком многое.

– Ладно, не будем о грустном, – адмирал устало махнул рукой. – Я позвал тебя еще и для того, чтобы передать тебе, что завтра состоится торжественное собрание всего «света» Федерации, и ты приглашен на него, как один из лучших. Как-никак, сейчас ты самый молодой майор.

«А на кой?» – подумал Керк, вставая из-за стола. Но приказы не обсуждаются, а загружать себя лишней информацией ему не хотелось. Особенно сейчас, когда он мечтал только об одном – добраться до своей койки и хорошенько поспать.

3

Подлетая к месту встречи – спутнику Юпитера Ганимеду, где и должно было пройти собрание, Керк уже в который раз поразился увиденным кораблям-трансформерам, которые по размерам могли спокойно соперничать с городами. Они были похожи на чересчур длинный початок мутировавшей кукурузы с очень мелкими выпуклыми зернышками и неприглядными наростами.

Их здесь было несколько десятков, а по всей системе – более пяти сотен. Эти громады были до шести километров в длину, до полутора километров в ширину и около пятисот метров в высоту, не считая многочисленных надстроек по всей длине корпуса. Самые большие крейсера по сравнению с ними выглядели даже не карликами, а букашками.

На их строительство ушло более пятидесяти лет, причем с максимально возможной секретностью, и только недавно они прошли предварительные ходовые испытания. Для чего они предназначались, Керк себе примерно представлял и надеялся, что сегодня все прояснится. Почти треть корабля занимало топливо с двигателями.

В отличие от всего остального населения, Керк знал, что дальние походы возможны и что разведчики уже побывали там, и сам он стоял в резерве дальней разведки. Правда, возвращались не все, а некоторые умирали уже дома от несчастных случаев, когда после кружки пива начинали болтать лишнее о том, где были и что видели. Керк сильно подозревал, что их смерть дело рук КЕК – Комитета Единого Контроля. И с него, так же как и с других, брали подписку о неразглашении, объясняя это тем, что не стоит внушать людям преждевременные надежды, хотя шила в мешке не утаить, и по всей Федерации ползли устойчивые слухи.

«С другой стороны, – думал Керк, – люди психологически подготовятся, переполнятся слухами, а когда им объявят правду, не упадут в обморок. Скажут: «Мы догадывались, мы знали!» Вот такие дела, хотя, может, это и не так, но кто знает?»

Зал был уже полон, когда туда вошел Керк. Первое, что он увидел, был большой плакат с фоном, стилизованным под космическое пространство, и девизом, написанным золотыми буквами: «Через тернии к звездам!». От него у Керка даже мороз по телу пробежал, заставив невольно вздрогнуть.

Зал вмещал в себя более десяти тысяч человек. Здесь было все политическое и военное руководство, губернаторы всех населенных планет и их спутников, мэры всех городов, адмиралы и генералы всех силовых ведомств, а также приглашенные лица вроде самого Керка – военные, ученые всех мастей и просто гражданские: владельцы крупных промышленных предприятий и судоверфей, знаменитости федерального масштаба. Повсюду сновали вредные журналисты.

Керк сел на свое место, когда на трибуну вышел конферансье и торжественно произнес:

– Господа, поприветствуйте президента Солнечной Федерации – Маркос Джекобсон Пероф!

Заиграла укороченная версия гимна Федерации. Этакая смесь всех гимнов выживших народов, вышедших в космос еще до катаклизма и являющихся предками всех ныне живущих. Герб также являл собой колоритную картинку, центральной фигурой которой был коронованный орел. Как, впрочем, и двенадцатиполосный флаг Федерации, четверть которого занимало синее поле со звездами, означающими обжитые людьми космические тела, будь то целая планета или просто ее спутник.

– Приветствую вас, сограждане, сегодня я буду говорить долго, – начал свою речь президент. По залу прокатился легкий смешок, поскольку никто не помнил, чтобы президент говорил кратко. – Чтобы всем все было понятно, я проведу небольшой исторический экскурс. Итак, как вы все знаете, после катаклизма на Земле в живых остались только те, кто работал на кос-

мических станциях, в городках на Луне и спутниках Юпитера, всего чуть более трех тысяч человек. Сегодня, спустя четыреста с лишним лет после тех событий, благодаря проводимой нами демографической политике, нас более пятисот миллионов. Людям повезло, еще до событий на Земле были освоены жизненно необходимые производства – от ниток до металлургии и электроники. Тогда это делалось на случай, если в Землю врежется метеорит-убийца, но произошло несколько иное. Но как бы там ни было, производства были освоены... Впрочем, историю вы знаете все не хуже, а может, даже и лучше меня. – По залу снова прокатился смех. Президент, бывало, путал спутник Ганимед с городом Ганнонидом. Улыбнувшись, Маркос Пероф продолжил: – Я лучше расскажу вам о том, о чем до недавнего времени знали лишь немногие посвященные... Особо впечатлительным рекомендую принять какие-нибудь успокоительные. Так вот... спустя какое-то время после описанных мною событий был найден звездолет. – На большом экране позади президента появилось изображение корабля длиной пятьдесят метров, больше похожего на малый грузовик класса «Мотылек», с пробойной в бок. В зале это не произвело большого волнения, поскольку практически все присутствующие были так или иначе осведомлены о нем, но Керк подумал сейчас о тех, кто смотрит передачу в прямом эфире: у них, наверное, по меньшей мере, шок, если не инфаркт. Он подумал о том, что упоминание об успокоительных не было лишним.

Корабль показали в продольном разрезе, теперь он мало походил на грузовик, девяносто процентов всего объема корабля занимала двигательная система и топливные баки. Для экипажа отводилась совсем крохотная кабина и комнатка отдыха позади нее.

– Уровень нашей технологии даже после частичной расшифровки, особенно электронных систем, резко рванул вверх. И сейчас, дорогие сограждане, все, чем вы пользуетесь, так или иначе связано с этим, – президент картинно развернулся и указал рукой на экран позади себя. Как будто он сам сотворил его. – На этом звездолете были, если говорить по-нашему, «черные ящики» с информацией. В общей сложности, потребовалось сто восемьдесят лет, чтобы более или менее полностью расшифровать этот язык, его звучание и символы. Я могу с полной уверенностью сказать, что он расшифрован достаточно точно, так как в его расшифровке принимали участие пять независимых друг от друга лингвистических групп, и их результаты оказались практически идентичными.

Маркос промочил горло водой и перелистнул листок с заготовленной речью.

– Несмотря на кажущееся благополучие, все не так хорошо. Все больше людей появляется на свет с врожденными отклонениями, с плохим здоровьем и просто уродами, лет через сто эти процессы станут необратимыми, и тогда нас как расу ждет полное вымирание, если хотите, то как динозавров. Космическая радиация – вот наш главный враг. Понемногу, помаленьку, но она убивает нас, как бы мы глубоко ни закапывались под грунт, как кроты.

Подходят к концу ресурсы, их добыча становится неоправданно дорогой, донимают пираты, охотящиеся на старателей, и главное – вода, она тоже подходит к концу, несмотря на все режимы экономии и очистки. Ведь вода – это все: просто питьевая вода, воздух, топливо, она нужна для систем охлаждения и орошения плантаций, и так далее и тому подобное. Сейчас как никогда верно выражение: «Вода – это жизнь».

Земля непригодна для жизни и будет таковой еще долгие тысячи лет, а потому вернуться на нее нет никакой возможности. Из создавшегося положения есть только один выход – это Исход.

Президент замолчал, давая слушателям время на осмысление сказанного, чтобы до всех в полной мере дошло значение последнего слова. Слушатели же сидели, словно громом пораженные.

– Наверняка каждый из вас хоть раз слышал о кораблях-гигантах и задал себе вопрос: зачем нужны такие громады? – продолжил президент, когда зал стал понемногу приходить в себя. – Они построены с наиболее полным применением технологий этого звездолета, то есть

они способны к межзвездным перелетам. По прибытии на место они маленькими фрагментами будут спущены на выбранную планету и превратятся в города со всей инфраструктурой, после небольшой доработки, от водопровода до электростанций. В кратчайшие сроки мы наладим производство всего необходимого...

Зал зашумел. Многим эта идея явно понравилась, хотя далеко не всем. Среди последних были в основном бизнесмены: они понимали, что им предстоит расстаться со своим привычным миром благополучия и они станут просто одними из многих переселенцев, без всяких столь привычных благ, недоступных остальным людям.

– Но и здесь не все так безоблачно. В этом звездолете были два пилота, один из них при себе имел что-то вроде медальона, – на экране сменилось изображение. Теперь там был гуманоид под два с половиной метра ростом, четырехпалый, серо-коричневого цвета, на голове вместо волос чешуйчатый панцирь, такой же панцирь покрывал часть плеч и кисти рук. Если сравнивать с земными животными, его лицо было смесью жабы с черепахой. В остальном он был похож на человека, даже детородными органами, если не считать несколько иного строения скелета и наличия двух сердец.

Керку стало не по себе: он знал о разведчике, но никогда не видел его пилота, и он ему, мягко говоря, не понравился. Примерно те же ощущения испытывали все собравшиеся. Изображение пилота сменил видеоролик. Медальон лежал на столе, чей-то палец коснулся его центра, тот раскрылся, и в воздухе возникло голографическое изображение Млечного Пути. Его довольно большая часть, по космическим меркам, была окрашена в синий и красный цвет, остальная часть голограммы была белой, как и окраина галактики, окружавшая разноцветные половинки. Из красного цвета, плавно увеличиваясь, появилась какая-то солнечная система с пятью планетами, далее стала увеличиваться вторая планета от звезды, с одним материком и множеством больших и малых островов. Изображение повисело в воздухе еще с минуту и медленно исчезло, растворившись в красноватой дымке. Медальон закрылся сам собой.

– Мы считаем, – продолжал президент после небольшого шума в зале: все были поражены такой совершенной технологией голографической проекции, – что разные цвета означают зоны влияния противоборствующих сторон, а белый цвет, где и находится наше Солнце, – это неизведанные или нейтральные территории. Такое заключение вытекает из того, что звездолет имеет явно военный характер, и в борту у него пробоина не от метеорита – это уже заключение экспертов.

Возможно, что война уже давно кончилась и нам ничего не грозит, но мы исходим из худшего варианта, а потому курс проложен к одной из дальних от обеих сторон нейтральных звезд. Туда уже летали наши разведчики и подыскивали там практически идеальную планету, по всем показателям она очень близка к Земле. Вот она, – снова вспыхнул экран, и на нем все увидели голубую планету с двумя лунами, двумя материками и океаном, который занимал шестьдесят процентов площади.

Теперь в зале стоял настоящий гвалт. Керк же сидел, как пришибленный, ему это все очень сильно не нравилось, ведь он анализировал полученные данные с точки зрения военного, а это ничего хорошего не предвещало. По всему выходило, что президент всем вешал лапшу на уши... килограммами. «Отставить панику, – приказал себе майор. – Еще ничего не случилось, а ты уже паникуешь, как баба!» Но самоодергивание не избавило его от тревожного ощущения.

– Экспедиций было много, но ничего лучшего так и не нашли. Вы спросите меня: почему бы сразу не улететь на другой край галактики, но, увы, там слишком много гравитационных аномалий. К тому же лететь туда очень долго, топлива не хватит, и наша система жизнеобеспечения не рассчитана на такой длительный переход. И еще, оттуда вернулись только две экспедиции из двенадцати, и, как говорится, с пустыми руками.

В зале опять поднялся шум, кто-то с кем-то спорил. Конферансье призвал всех к порядку.

– С небольшим докладом, для полного прояснения ситуации, выступит министр обороны маршал Энтони Дифенталь. Прошу...

На трибуну, сменив Маркоса, вышел маршал.

– Приветствую вас, сограждане. Как уже было сказано, мы готовимся к худшему из вариантов, а именно к тому, что война продолжается. Но хочу вас заверить, что сил обороны у нас достаточно, чтобы продержаться какое-то время для полного выяснения ситуации. В конце концов, это цивилизованные расы, а значит, диалог возможен всегда, но это уже задача политиков, наша – только оберегать человечество от военных посягательств. Это все.

– Военные всегда немногословны, – как бы извиняясь, сказал президент. – Теперь я перехожу к заключительной части своей речи, – продолжил Маркос Пероф, когда улегся шум. – Полетят все желающие, в Солнечной системе в обязательном порядке останутся только люди старше семидесяти пяти лет, осужденные на срок свыше десяти лет, наркоманы со средней и тяжелой зависимостью. Лица с легкой зависимостью полетят после курса лечения, а граждане, которые не захотят лететь по каким-то своим причинам, безнадежно больные, в том числе и умственно, тоже могут остаться.

«Ну конечно, – ехидно подумал Керк. – Кому нужны заключенные, разобранные на «запчасти», хотя это довольно жестоко, да придурки. Всего в системе останется около семи миллионов человек, то есть один полностью заселенный спутник Юпитера, скажем – Ганимед или Европа».

То, что оставят стариков, Керка не особенно беспокоило. Может быть, где-то в глубине души ворохнулось что-то, но не более того. Его родители погибли в техногенных авариях, и из всей семьи у него остался только один брат, перемещение которого Керк не отслеживал.

Широко применялась практика пересадки частей тела преступников пострадавшим гражданам в несчастных случаях на производстве. Считается, что если ты насильник, маньяк или убийца и нанес вред гражданину, а значит – всему обществу, ты должен возместить ущерб всеми возможными средствами, а не просто отсиживать свой срок на деньги налогоплательщиков, как это делалось в стародавние времена, но те времена прошли.

Космос жесток и за право жить в нем берет высокую цену. В техногенных авариях и несчастных случаях люди теряли руки, ноги, «сажали» почки и печень, обжигали кислотными испарениями легкие, теряли глаза и так далее.

Все это подлежало замене хирургическим путем от преступника к полноценному гражданину для спасения его жизни, но это была так называемая «черновая пересадка». Искусственные имплантанты или протезы применялись в последнюю очередь, поскольку они были не столь эффективны и достаточно дороги, в случаях, если невозможна пересадка или идет сильное отторжение.

По прошествии времени из клеток пострадавшего в специальных инкубаторах выращивали потерянные внутренние органы и делали уже пересадку «набело». В этом случае из-за идентичности генетического материала отторжения сводились к минимуму. Такую же замену претерпевал первичный донор. Единственное, что не могли отрастить, так это глаза, но и в этом направлении велись активные работы. Отращивание конечностей было слишком дорого и очень долго, проще было пересадить от донора и через пару месяцев приступить к работе.

Правозащитники пытались что-то сделать, называли это антигуманными проявлениями, но после того, как их руководителям и рядовым членам самим потребовались замены, они притихли и уже не возникали, помалкивая в тряпочку.

«И это правильно, – вдруг подумал Керк, ранее особо не задумывавшийся о системе правосудия. – Преступил закон, неси ответственность по всей его строгости».

– Полет продлится около года, – продолжал говорить Маркос. Керк очнулся и понял, что пропустил большой кусок речи президента, а тот все продолжал говорить: – Все пересе-

ленцы, за исключением экипажей, на это время будут погружены в сон. На решение, лететь или не лететь, у вас три месяца. Если получится, то несколько кораблей через несколько лет вернутся обратно, чтобы забрать остальных. Более подробную информацию вы можете получить на официальном сайте правительства. Благодарю вас за внимание.

– Господин президент, господин президент! – закричал горластый журналист: – Дад Кремер, информационное издание «Глобал Невс». Какие еще были варианты, кроме той планеты, что нам сегодня показали?

– Еще три варианта, – признался Маркос; руки его непроизвольно дернулись, как будто желая удавить назойливых журналистов всех сразу. – Три планеты, но они не подошли. Первая из-за большой гравитации и непонятного газа в атмосфере. Вторая из-за своего злобного животного мира и малого количества кислорода, пришлось бы дышать через маску. Помните вспышку «желтухи» на Файстеze три года назад? Так вот, это был неизвестный вирус с той планеты, который унес сто шестьдесят три человеческих жизни – весь персонал базы. Хорошо хоть успели быстро закрыть все на карантин, а потом мы все сожгли. Ну а третья имела слишком вытянутую орбиту вращения, и, сами понимаете, годовые перепады температур колебались от минус ста до плюс ста. Жить нормально просто невозможно.

– Мари Розанова, «Голос из Пустоты», – подняла руку журналистка электронной правозащитной газеты из другого конца зала. – Не считаете ли вы бесчеловечным оставлять на произвол судьбы почти восемь миллионов человек?

– Речь идет о спасении всего человечества, мы не имеем права на слабость! – с пафосом ответил президент. – И потом, мы еще, быть может, вернемся за остальными...

«А может, и не вернемся», – подумал Керк.

– Господин президент! Как быть с пиратами? – задал кто-то свой вопрос. – Они же затерроризируют оставшихся...

«Вот оно! – подумал Керк. Охранники пробивались к человеку, задавшему этот вопрос. Зал же молчал, желая услышать ответ. – Папарацци, это уже интересно».

– Все зависит от них самих, ведь не все же там преступники. Но мы примем все меры, чтобы защитить остающихся граждан...

Снова потянулись руки желающих задать вопросы. Керк вышел из зала, поняв, что ничего нового уже не узнает. Хотя Керк сомневался, что президент сказал правду, уж слишком мало планет нашли при таком количестве посланных экспедиций. Если учесть, что они посылались по несколько десятков каждый год в течение, как минимум, пятнадцати лет.

4

Он шел по коридору как робот, не замечая никого и ничего вокруг, глядя перед собой невидящим взглядом. Даже странно, что он ни с кем не столкнулся.

После речи президента Маркоса для Керка все предстало в новом свете. Все раздробленные кусочки мозаики сложились в единую и неприглядную картину. В этой картине нашлось место даже для таких вещей, о которых он раньше и не задумывался.

«Ну конечно, – думал Керк. – Все сходится. Пираты появились примерно сорок лет назад, сами или им помогло правительство, сейчас уже не узнать, и по большому счету это уже не важно. Поначалу они летали на каких-то консервных банках, и разделаться с ними было проще простого, как, впрочем, и с их базами, но почему этого не сделали?»

Керк вышел из задумчивого состояния, как от вне-шнего раздражителя, и увидел, что ему в глаза кто-то пристально смотрит, и, как только он посмотрел в ответ, тот резко отвернулся. Керк даже оглянулся ему вслед, пройдя мимо.

«КЕК? – с ноткой паники пронеслась мысль в голове Керка. – Да нет, это уже паранойя. В конце концов, не умеют же они читать мысли?» Но сейчас ни в чем нельзя было быть уверенным.

– Вам нехорошо, может, вызвать врача? – обратилась к нему какая-то пожилая женщина. – На вас, наверное, сильно подействовала речь президента...

– Да, парень, видок у тебя... – сказал еще кто-то.

– А? – опомнился Керк, мимоходом отметив, что она, скорее всего, пригодна к полету. – Нет, все в порядке, я просто задумался...

– Может, все же успокоительного?

– Спасибо, не нужно.

– Уверены? – настаивала женщина.

– Абсолютно, – Керк обворожительно улыбнулся, показывая, что с ним действительно все в порядке.

«Ну конечно, при чем тут КЕК! – облегченно ухмыльнулся про себя Керк, и рот сам непроизвольно растянулся до ушей, давая повод окружающим усомниться в его душевном равновесии. – Просто у меня, наверное, сейчас рожа, как у беглого психа!»

Внутренне собравшись, он целеустремленно добрался до порта, а оттуда уже попал на свой корабль. Не вступая ни в какие разговоры со встречными приятелями и друзьями. Сейчас он подозревал всех и каждого.

Чтобы более аргументированно подтвердить свои подозрения, Керк засел за компьютер в своей каюте, до которой он добрался на автопилоте, и сразу же решительно отодвинул его от себя.

«Эти сволочи наверняка ведут тотальную слежку за всеми обращениями к историческим файлам, так что лучше понадеюсь на свою память, чем по глупости попадусь в руки чекистов».

Керк поудобнее лег на своей койке и принялся вспоминать все незначительные и на первый взгляд не связанные между собой события. Это было легко; конечно, по первости мысли путались без всякой системы и порядка, но потом, под действием силы воли их обладателя, они выстроились в логический ряд, образуя своеобразную мозаичную картину.

«Пираты: война с ними в самом начале носила характер детской забавы, пока пятнадцать лет назад они не подкупили полковника Бенни Хилла, начальника склада старого вооружения. Украдено почти триста совсем стареньких истребителей вертикального взлета «ЯК-6К» и боекомплект к ним. Полковника показательно осудили на пожизненный срок, и он пошел на «запчасти». С этого момента совладать с пиратами стало сложнее, и война с ними стала носить более интенсивный характер.

Второй случай воровства, самый массовый, – стал припоминать Керк, – произошел уже десять лет назад. Пятьсот шестьдесят бортов «ФХ-89» плюс боекомплект к ним, куда же без этого? А вот что случилось с начальником базы Ильей Сванидзе, я не помню, хоть убей».

Керк встал с кровати и заходил по своей каюте, не в силах остановить дрожь во всем теле. Становилось горячо, жар исходил изнутри тела, будто там вышел из-под контроля ядерный реактор. Во рту пересохло, а на коже, наоборот, выступила крупными каплями испарина.

«И что же происходит дальше? – с ноткой иронии спросил себя Керк и сам же ответил: – А происходит следующее: грабят третью базу полковника Витке Пайса, он же Малыш, отправленного на нее после незначительного ранения. Все случаи с периодичностью в пять лет, как интересно! Только в последнем случае начальник базы сам становится пиратом, не усидев на казенных харчах.

Неужели полковые психологи не разглядели в нем непоседливый характер? А что, если допустить, что его специально туда посадили? Какая тонкая игра, не в пример грубым случаям прошлого. Теперь пираты – серьезная сила, с которой следует считаться.

Теперь охрана конвоев – недостаточная. Пиратам как бы говорят: «Возьмите нас, мы же беззащитные!» Пилоты дерутся зачастую с превосходящими силами противника, спасает только более мощная техника, поскольку мастерство пиратов растет год от года».

Вдруг Керк остановился и застыл как вкопанный от пришедшей в голову бредовой мысли.

«Правительство с самого начала знало, что война там, среди звезд, не закончилась, она продолжается, а мы здесь сдаем кровавые экзамены, чтобы в случае чего быть максимально готовыми ко всем «ожидаемым неожиданностям». Две трети всех пилотов, так или иначе, имеют боевой опыт. Вот почему базы пиратов не разрушены, они скрытны, но не настолько, чтобы их невозможно было бы поймать. Тот же Малыш, он действует внутри системы, значит, база его в метеоритном кольце Фаэтона. Найти его там проще простого. Но они нужны правительству как экзаменаторы для курсантов летных училищ».

Размышления Керка прервал писк коммуникатора. От его звука Силаева чуть не подбросило к потолку.

– Аллю...

– Вас вызывает адмирал Сирокс. Срочно!

– Уже иду.

«Рот нужно держать на замке, даже у адмирала, – опять начал размышлять Керк. – Любой техник может оказаться агентом КЕК. Так что взамен перегоревшей лампочки могут завернуть новую, но с «жучком», или куда они их там пихают?»

5

Керк летел в своем «сухарике», или «сухом», как любовно называли истребители «СУХО-200», а вот у «МИГСа» почему-то общепринятого неофициального названия не было – и вспоминал прошлые события, в том числе разговор с адмиралом, потому как больше в полете заняться было нечем.

Он ожидал чего-то подобного, но не в таком масштабе. Хотя уже сомневался, что это именно так и он не врет самому себе.

«Наверное, где-то в глубине души я надеялся на это, – признался самому себе Керк, и от этого признания ему стало легче. – Именно так, и даже более того – я желал, чтобы это случилось!»

– Господин адмирал, – сказал тогда Керк, не сразу вспомнив цель своего визита от нахлынувших впечатлений. – Все это очень грандиозно, но при чем здесь я?

– При том. Высокие чины хотят, чтобы вы прониклись всей важностью сложившегося положения – это раз, а второе – тебе и таким, как ты, предстоит выполнить важное задание. А именно, постараться сделать так, чтобы пираты стали добропорядочными гражданами и полетели вместе с остальными. Своего рода полная амнистия. В неизвестных краях со своим опытом они будут полезнее многих законников.

– Но почему бы просто не обратиться к ним через средства связи, зачем этот ненужный риск?

– С каких это пор вы стали бояться за свою жизнь, майор? – не то всерьез, не то шутливо спросил адмирал, перебирая папки на своем столе. – Или у вас появилась новая дыхательница?

Керк не настолько хорошо его знал, чтобы определить это с гарантированной точностью. В психологи-самоучки он также не записывался.

– Как только перестал «ходить» под себя и начал откликаться на свое имя. Потому и жив...

– Ну ладно. Трансляцию могут перехватить свободные журналисты, их хлебом не корми, дай только... – Сирокс не стал заканчивать свою мысль. – В общем, простые граждане могут нас не понять. Стариков бросаем, а пиратов берем с собой...

– Тогда нужно посылать более представительных лиц, генералов...

– Нет, психологи посчитали, что «старые добрые враги» найдут общий язык быстрее, и не будет сказываться эффект «штабной крысы», за коих нас принимаете даже вы. Ты встретишься с Малышом, поскольку полетишь один. Им будет интереснее тебя выслушать, чем прибить сразу, ну а дальше все зависит от тебя.

Керк встал из-за стола, отдал честь, обозвав про себя адмирала Сирокса «старой задницей», так как считал, что говорить об этом легче, чем сделать. «Сам бы и слетал, раз такой умный», – подумал он.

Полет подходил к концу, расположение пиратской базы было известно только примерно, поскольку она все время дрейфовала в метеоритном поясе.

По одной из версий, почему до сих пор не раздолбали эти пиратские острова, была та, что там находились не только преступники, но и вполне законопослушные граждане, добровольно ушедшие по каким-то своим причинам из цивилизованного общества. Таких было до одной трети из всего пиратского сообщества. И правительство, якобы под нажимом правозащитников, не могло применить силовой метод решения проблем против собственных, ни в чем не виновных, граждан.

«Какая чушь!» – подумал Керк.

Керк надеялся, что пираты сами выйдут на связь, когда засекут его. Так и случилось – из-за большой глыбы выскочила тройка неопознаваемых машин, творческая переделка техников, главной задачей которых было заставить любую грудку железа летать и стрелять, не заботясь о ее внешнем виде.

– Далеко ли путь держим? – задал вопрос на открытой волне один из пилотов.

– Да это та сволочь, что Бланша сбила, – узнал Керка второй. – Давай его прямо здесь грохнем?

«Ну вот и все, – подумал Керк, – сейчас от меня останутся только рожки да ножки».

– Не кипятись, Косой, надо хотя бы узнать, зачем он сюда приперся, а уж потом валить с чистой совестью.

«Да что они заладили, я им что, кабан что ли, чтобы меня валить!» – негодовал Силаев.

– Как говорится, я пришел к вам с миром, – встрял в неприятный для себя разговор Керк. – И мне нужно поговорить с вашим камрадом.

– Говорить, так говорить. Косой, остаешься здесь, а я проведу майора Керка Силаева к базе.

«Все-таки узнали, сукины дети», – про себя похвалил пиратов Керк.

База представляла собой небольшой город из старых кораблей, барж и танкеров, которые пираты нашли здесь же, так как в свое время пояс метеоритов был кладбищем погибших кораблей. Были и новые суда, отбитые от конвоев в пиратских набегах. Здесь же был порт, который увели из-под носа Керка несколько дней назад. На нем уже вовсю кипела работа, что-то приваривали или, наоборот, удаляли. Большую часть города закрывали метеоритные глыбы. Керк посмотрел на датчики – никаких радиощумов, что говорило об отличной маскировке пиратского города.

Швартовка прошла нормально, пара царапин не в счет. Его тщательно обыскали и повели к своему предводителю. Город был на удивление многолюден, по приблизительным прикидкам Керка здесь жили около двух тысяч человек. Здесь была даже школа для немногочисленных детей. Правда, оставалось догадываться, чему их здесь учили. Шла торговля, в небольших лавках предлагали все – от синей плесени до ручного огнестрельного оружия. Керк заметил, что некоторые пистолеты совсем новенькие, можно даже сказать, в заводской смазке. Были и женщины легкого поведения.

– Обожаю военных, – проворковала одна из них, поманив Керка пальцем. – Тебе, как летчику, предоставлю скидку...

– Как-нибудь в другой раз, дорогая. У меня полно дел.

– Отвали, – встал на защиту Керка его сопровождающий.

– Фу, – фыркнула девица, уже подыскивая нового клиента.

Кабинет Малыша представлял собой просторную капитанскую рубку от какого-то судна. Малыш, прозванный так из-за своего небольшого роста, в прошлой жизни был полковником Витке Пайсом. Рядом сидели два его помощника.

– В чем суть вашего предложения? Ах да, это Мет, а это Буч, – представил Малыш своих заместителей. – Мои верные соратники.

– Вы видели выступление президента? – спросил Керк и, после утвердительного кивка Малыша, продолжил: – Негласно вам предлагают амнистию, у меня даже постановление есть, – Керк достал документ и, увидев, что то ли Мет, то ли Буч – он сразу же забыл, кто из них кто, – уже открыл рот, быстро сказал: – Да, да, да, я могу подтереться этой бумажкой. Но давайте рассуждать здраво: вас просто могут оставить здесь, и вы сами умрете от жажды и голода, поскольку грабить будет некого. И даже если вы выживете, ваши потомки будут просто больными уродами. А так вы пополните ряды военных пилотов, высококлассных абордажиров. Вас примут обратно с понижением звания, но вы будете командовать вашими людьми. Ваше решение?

Помощники, как по команде, посмотрели на своего главаря, который также не мог разобраться в своих ощущениях по поводу происходящего. «Слишком уж все гладко, – подумал он, посмотрев на парламентаря. – Невероятно, но вполне может быть правдой».

– Нам нужно подумать, – ответил за всех Малыш. – Я так понимаю, остальные условия те же, что и для остальных: нарков, стариков и прочих...

– Естественно.

– Ладно, можешь идти, тебя проводят. О своем решении мы вас как-нибудь известим.

– Что случилось со Сванидзе? – неожиданно даже для себя задал вопрос Керк.

Главарь переглянулись.

– Ты, я смотрю, тоже все понял, – сказал Малыш. – А мне потребовалось два года, чтобы все понять. Складывать все кирпичик за кирпичиком. Почему это меня, такого деятельного человека, поставили на такую должность. Молодец, поздравляю... Я все понял после исчезновения двух «очкариков», которые несли какую-то чушь по СМИ. Сильно пахло руками КЕК, и тогда я все понял... А насчет Сванидзе... Он повесился в собственной камере, когда просек, что его подставили. Он был умным человеком, что ни говори... Забаррикадировался, как-то взломал датчик отопления, поставил температуру на максимум и повесился, и висел так целый день, пока к нему не пробилась с автогеном.

– Зачем?!

– Не захотел быть ходячей «запчастью». По-моему, сглупил, хотя как знать... Ладно, иди.

«Ну что ж, – подумал Керк, выходя от Малыша, – не так страшен черт, как его малюют. Хотя грязи здесь хоть пруд пруди».

– Ну что, твои дела закончились? – спросила та же проститутка, по-видимому, так и не найдя клиента.

– Закончились, – признался Керк. – Но появились новые. Так что извини...

– Ну и вали, тоже мне...

За отлетом майора пираты наблюдали по монитору, потом Малыш повернулся к своим помощникам и спросил:

– Ну что, камрады, как поступим?

– Даже не знаю, говорил логично... – как-то невнятно произнес Мет.

– А ты что скажешь?

– Поскольку у нас тут полная демократия, – прогудел Буч, – предлагаю провести референдум.

– Ну что ж, на том и порешим.

6

Подходил к концу третий месяц. Погрузка переселенцев подходила к концу, их проверяли медики и укладывали в специальную капсулу, больше похожую на стеклянный гроб, в которой они и должны были провести всю дорогу во сне. Керк как-то раз побывал на одном из таких транспортов, все пространство было занято под эти капсулы, это напоминало какой-то старый-престарый фильм, который он видел еще в детстве, не хватало только электрических разрядов, пробегающих от одного яруса к другому.

«Где-то здесь должна быть Лилу», – с теплотой подумал тогда Керк о своей жене. Майор еще питал надежды, что они снова будут вместе.

Он мог бы попросить обслуживающий персонал показать ее капсулу, но решил, что это уже лишнее. Незачем было беречь еще не зажившую рану расставания. Но сам собой вспомнился случай их знакомства.

Тогда он и еще несколько уже не курсантов, но еще и не полноценных пилотов, но уже в форме с иголочки, отмечали успешно сданные последние летные экзамены. Завтра их всех начнут распределять по эскадрильям и полкам, ну а сегодня, согласно традиции, разрешили погулять.

Навстречу шла такая же радостная толпа каких-то гражданских студентов; когда обе группы сошлись, никто не стал уступать друг другу тротуар, будто нарочно занимая всю его ширину.

– Посторонитесь, рожденные ползать! – дурашливо прокричал Лэйси, заводила в компании. – Дайте дорогу покорителям звездного пространства!

– Ну так облети, – прозвучал уже серьезный ответ, по-видимому, также заводилы. Одной рукой он сделал горку, показывая, как нужно перемахнуть.

Веселое настроение как-то сразу стало куда-то улетучиваться. Студенты не собирались отступать перед лицом своих подруг-однокурсниц, что было бы трусостью, тем более что этих нахальных пилотов было меньше числом.

– Ах, ты... – только и смог сказать Лэйси, решительно надвигаясь на уже персонального противника. Прошло всего несколько секунд, и началась настоящая потасовка.

Драка в новой форме в тот день не входила в планы лейтенанта Силаева, и он просто отошел в сторону, лениво поглядывая на махаловку вчерашних студентов. Он понимал, что авторитета ему это отступление в глазах приятелей не добавит, но ему уже было все равно. Бились и девушки, которых и среди пилотов было достаточно, так что и они нашли себе противниц.

– А как же честь мундира? – услышал сзади насмешливый голос Силаев.

Керк окинул девушку взглядом с головы до ног, ощутил приятную слабость во всем теле. Что ни говори, а она была красива.

– Смотря что понимать под «честью», – ответил он наконец, все под тем же насмешливым взглядом, немного смущавшим его и, кивнув в сторону потасовки, добавил: – Но уж точно не это.

– Да? – казалось, девушка была удивлена и даже заинтригована. Кажется, до этого она считала всех пилотов тупыми баранами или высокомерными выскочками, которых хлебом не корми, дай только подражаться. Последний случай, казалось, служил тому лишним подтверждением. – И что же ты понимаешь под этим словом?

– Ну-у... – Керк снова смутился. – Это слишком высокие и тонкие материи... здесь для подобных рассуждений не место, кх-м, возможно, я об этом расскажу в более удобном месте за бокалом красного вина.

– Почему именно красного?

– Профессиональное... считается, что красное вино лучше выводит стронций из организма. Так как насчет пары бокалов?

– Почему бы и нет?

Тут из затухающей потасовки выскочил парень с подбитым глазом, видимо, прежний воздыхатель. Девушка в этот момент отвернулась, а Керк, сделав быстрый выпад навстречу парню, собиравшемуся что-то крикнуть и уже открывшему было рот, вывел его из строя одним ударом, уложив «отдыхать» на газон с пожухлой травкой. После чего Силаев также быстро метнулся обратно, одернув свой смявшийся китель и поправив на голове пилотку.

– Что это с тобой?

– Ничего... – быстро ответил Керк, собою закрывая весь обзор, чтобы она не увидела валявшегося в нокауте парня. – Тут недалеко есть ресторанчик...

– Лилу, – протянула руку девушка.

– Лейтенант Силаев, – ответил Керк, пожимая прохладную ладонь.

Опять показывали телевизионный ролик, который должен был показать еще сомневающимся людям все преимущества полета и все недостатки и ужасы, которые их ожидают в случае, если они останутся. На экране, сменяя друг друга, шли кадры стремительно остывающей Земли, надвигался внеочередной ледниковый период, который спровоцировали люди сотни лет назад, он должен был продлиться еще более десяти тысяч лет.

Там, где еще не было снега, толстым слоем лежала сажа от сгоревшей нефти, которая разлилась от мощного землетрясения, спровоцированного опять-таки людьми. А также лава от уже потухших вулканов.

Далее наглядно показывались медицинские заключения с применением компьютерного моделирования, что произойдет с родом человеческим через полтора века – врожденные уродства и прочие гадости. И после всех этих ужасов появлялась планета, которая и должна стать новым домом для всего человечества, картинку сопровождал мягкий женский голос, расписывающий все прелести планеты. И потому не было ничего удивительного в том, что подавляющее большинство граждан согласилось на Исход.

Подали голос пираты, пришли с повинной, хотя многие так и не поверили, и решили остаться, но летный костяк все-таки внял голосу разума. Политическое и военное руководство было довольно состоянием дел, ведь им, по сути дела, и нужны были только пилоты да абортдажные группы.

В отказниках оказались две банды сепаратистов «Непримиримые» и религиозные фанатики – «Глас Божий». Командование, недолго думая, за два дня нашла их места дислокации и с целью защиты оставшихся людей от произвола нанесла массированные удары. Лишний раз подтвердив никому не высказанную Керком мысль о том, что правительство могло разделаться с пиратами без особых хлопот в самом начале и в любой момент.

В боях принимали участие вчерашние курсанты, но под прикрытием опытных пилотов, и все равно потери были большие. Шло буквальное истребление, противник это понимал и был особенно изощрен и отчаян. Таран в тех боях был обычным делом.

Керк возвращался на авиаматку с тренировочного полета на новеньком, но уже обстрелянном «СУХО-200», который в отличие от «МИГСа» был в два раза тяжелее, но и вооружение имел более мощное. И вообще семейство «СУХО» – самый распространенный истребитель в системе, имевшей различные модификации, от чистого истребителя до бомбардировщика. Он понял это, когда увидел бригаду генерала Уника, носившую неформальное название «Синяя собака» из-за светло-синей собачьей головы на корпусе их штурмовиков «СУХО-300».

Внешне машина ничем не отличалась от «двухсотого», только «начинкой». На освоение ее требовалось гораздо больше времени. Возникали сложности и в эксплуатации, что было невыгодно для командования. По сути, таких машин много было не нужно.

О них и их оппонентах на учениях – «Красных вампирах» генерала Кариоса – ходили легенды. Будто прочитав его мысли, заговорил капитан Брамс, который летел рядом:

– Говорят, что они целыми днями ползают по своим машинам, доводя их до идеального состояния. И даже собственноручно тарируют приборы.

– Так уж и целыми днями, – не поверил молодой лейтенант Хочуков, который был охот до слабого пола. Он и еще трое пришли на место погибших в последней схватке с пиратами. – А как же бабы?

– У тебя одни бабы на уме, они сейчас все спящие красавицы, – хохотнул Брамс. – А у тех, как и должно быть у настоящих летчиков, цитирую: первым делом, первым делом самолеты, в смысле звездолеты, ну а девушки, а девушки потом, – сильно фальшивя, пропел Брамс.

Было достоверно известно, что эти две бригады потеряли всего по одной машине в боях с пиратами. Когда уже нечего было доводить и улучшать, они рисовали на фюзеляже три круга метрового диаметра, заряжали мелкокалиберные пушки, цепляли неактивированные ракеты, которые при подлете на дистанцию подрыва посылали сигнал, обозначающий подрыв мишени, и сходились в тренировочном бою в полный контакт.

«Синие собаки» и «Красные вампиры» молотили друг друга из пушек по нарисованным кругам, благо, что одиночные попадания не пробивали корпус, но случалось всякое. Победившим подразделением считалось то, которое больше всего всадило снарядов в круг и меньше всего промахнулось мимо круга. А также смотрелся общий расход боекомплекта.

После таких потешных боев им вновь было что исправлять и доводить до ума. Все считали такое поведение идиотизмом, но это приносило свои плоды: пираты бросались врассыпную, когда узнавали, кто является их противником. Потому последние года два они воевали только сами с собой, и им поручалось сопровождать самые ценные конвои или важных политических деятелей. Хотя последние сами боялись этих элитных пилотов больше, чем пиратов, из-за слухов об их психических отклонениях, но серьезных инцидентов не было. В то же время дыма без огня не бывает – и «собаки» с «вампирами» действительно отличались от остальных нестандартным поведением не только на войне, но и в жизни.

Керк только успел вылезти из кабины, как услышал по громкой связи, что всем командирам эскадрилий и всему старшему офицерскому составу надлежит прибыть на собрание в кают-компанию.

– Я пригласил вас сюда, – заговорил адмирал Си-рокс, – чтобы сообщить, что графики отлета сдвигаются. Решено, что половина всего флота отправится уже через три дня, потому вам предоставляется последнее суточное увольнение, так сказать, на берег. Погуляйте как следует, это будет ваш последний день в Солнечной системе.

– С чем это связано? – спросил какой-то полковник с обожженным лицом, не обращая внимания на неодобрительные взгляды других высших офицеров, посмотревших на него как на деревенщину; впрочем, он действительно родился на руднике.

«Боевой, – с уважением подумал Керк. – В отличие от остальных, штабных крыс с холерными мордами». При этом майор непроизвольно скривился, как от кислого лимона. Потому как какой-то сумасшедший генетик вывел его сладкий сорт, и теперь приходилось различать, где какой.

– Не знаю, и мне наплевать. Я поведу первую часть каравана, вторая отправится через неделю после нас, ее поведет маршал Диффентон.

Все невольно напряглись. Энтон Диффентон был все-таки больше политической фигурой, чем военным министром, того требовала политика уступок между партиями. К тому же он не был хорошим солдатом, продвигался по службе только за счет интриг, и в трудную минуту он вряд ли сможет принять верное решение.

Но так повелось, что если одна политическая группировка получала всю власть, то другой позволяли сохранить лицо и выбрать маршала, по совместительству министра обороны. Принцип сытости волков и целостности овец.

Раздраженность адмирала, причину которой все знали, также объяснялась близкой созвучностью их имен: Элтон и Энтон. Так как Сирокс считал, что маршал позорит форму космического флота, он старался дистанцироваться от Диффентона.

7

Керк гулял по своему родному городу Заря, где он родился и вырос. Первый настоящий и старейший город во всей системе, но столицей стать ему не получилось. Заря, как и подавляющее большинство остальных городов во всей Солнечной системе, полностью находилась под поверхностью спутника Юпитера – Ганимеда. Сто метров грунта над головой надежно защищали население от космической радиации и возможности метеоритных ударов. На поверхности находился только космодром да специфические заводские комплексы.

Здания липли одно к другому и уходили в даль громадного коридора. Раньше это были шахты, в них добывали жизненно необходимые полезные ископаемые, от алюминия до урана. Другое дело, что в урановых шахтах никто не жил, их использовали в качестве мусорного ящика, складывая там все, что уже никогда не пригодится в хозяйстве и непригодно для дальнейшей переработки.

После истощения месторождений шахты расширили и построили дома по всей их высоте, в среднем по пять этажей. В центральных галереях, или как их называли – улицах, дома достигали семи-восьми этажей. На потолке разместили сплошные фонари, создавшие иллюзию неба, которые освещали широкие улицы в соответствии с человеческим циклом сна и бодрствования, дня и ночи.

По уже значительно опустевшим улицам проезжали электромобили. Поскольку все силы и средства уходили на постройку кораблей-гигантов, дороги выглядели несколько неухоженными, а кое-где разбитыми. Налет неухоженности несли на себе и дома, а может, так казалось из-за того, что их покинули жильцы. Вскоре сюда перевезут всех оставшихся в Солнечной системе людей. Их едва хватит, чтобы заселить Ганимед полностью, а другие города законсервируют... так, на всякий случай.

– Ба! Кого я вижу!

Керк обернулся на громкий выкрик. В машине сидел его старший брат – Жак Дарваш, тоже пилот.

Керк, будучи младше на четыре года, только поступил на первый курс, а Жак уже летал и сдавал последние экзамены.

Керк и Жак были родными братьями, но в отличие от романтических фильмов, в которых братья жили дружно и весело, у них сложилось как раз наоборот. Постоянные драки и взаимная ненависть разделили их друг с другом. На этой почве они даже взяли разные фамилии. Жак, как более старший, фамилию отца – Дарваш, а Керк взял фамилию матери и стал Силаевым.

Однажды они встретились, и Керк увидел, что его брат гуляет с девушкой, на которую у него были серьезные виды. Разразился скандал, как в старые времена; в короткой потасовке Жак уложил своего младшего братца, в отместку через неделю Керк неимоверными усилиями увел девушку у Жака. На том и помирились, но холодность в отношениях осталась.

До этой встречи они не виделись долгих пять лет. Повода не было, да и служили они по разные стороны Солнца.

– Ты что, не узнал меня! – по-своему расценил Жак молчание опешившего Керка.

– Узнал. Разве такое забудешь?

– Садись, подвезу.

– Куда?

– Кабачок «Двенадцать стульев».

Почему-то именно это заведение пользовалось особой популярностью у молодых пилотов, и не только у них... Там отмечались все праздники или поминали погибших.

– Или ты куда-то спешишь? – спросил Жак, хитро подмигнув.

– Да нет, просто гуляю.

– Ну ты даешь! Последний день в Солнечной системе – и не зайти в «Стулья»?!

– Уже сажусь. – Керк примирительно поднял руки и перешагнул через низкий борт электромобиля последней модели «Московиц-412», который с натяжкой, но можно было назвать гоночным.

Машина, гудя электрическим движком, быстро неслась по улицам. Время от времени попадались повороты, ведущие в другие части города. Они были снабжены падающими заслонками на тот случай, если придется отсекасть какой-либо туннель от остальной части города, скажем, из-за разгерметизации или вспышки какого-нибудь смертельного вируса. Но, к счастью, такого никогда не было. Их строили на случай, если в грунте все же объявится какая-нибудь форма жизни, опасная для человека. Но не нашли даже безопасных...

Машина свернула в один из них и через минуту была уже на месте.

Кабачок находился практически в конце туннеля, рядом с прачечными и другими коммунальными службами этой части города. Огромный вентилятор под потолком засасывал воздух вместе с мелким мусором, создавая настоящий ветер.

В помещении вовсю танцевала и веселилась куча народу. Но Керк почувствовал какую-то фальшь во всем веселье. Люди пытались скрыть чувство неопределенности, никому настоящему не хотелось покидать обжитый и привычный мир, в то же время все понимали – оставаться нельзя. Но страх был в каждом, от него никуда не деться.

Жак подвел его к столу, за которым уже сидели четыре человека.

– Прошу любить и жаловать, майор Керк Силаев! – представил Керка Жак, не упоминая о своем родстве. – Это капитан Поль Эльцен.

– Здравья желаю. – Поль дурашливо отдал честь: сказывалось принятое спиртное.

– И капитан Мишель Лоза.

– Привет, – вяло махнул рукой Мишель.

– И их подруги: Мио и Кэт.

Они не ответили, просто махнув руками.

– Садись, закажи себе чего-нибудь. Только не эту бурду, что пьют девчонки. – Поль показал на высокие бокалы Мио и Кэт.

– А что там?

– Питательный раствор, так сказать, предполетная подготовка, – пояснил Мишель. – В кишках не должно быть ничего лишнего. Врачи потом сами дадут им наполнитель... Чтоб в полете ничего не слиплось, но не будем об этом.

– Главное, чтоб там ничего не слиплось! – Поль показал пальцем ниже пояса.

– Пошляк, – прокомментировала Кэт.

После смеха повисла неловкая пауза. Мишель с Кэт ушли танцевать.

– Жак, говорят, ты с «собаками» сцепился?! – неожиданно спросил Поль.

– Что, правда?! – не поверил Керк.

– Нет, просто учения провели... По моей инициативе, – наконец признался Жак после минутного молчания, во время которого он сосредоточенно разглядывал дно своего бокала.

– Надо же...

– Они же только между собой.

– А я на свою задницу достал свое начальство, по итогам моя группа лучшая, если кто не знал. Мол, дайте попробовать, я им покажу, откуда ноги растут и где раки зимуют...

– Только, видно, показали тебе, а не ты! – догадался Поль.

– Что дальше было?

– Ну согласились они, – продолжил рассказывать Жак, – мы в свою очередь все сделали, как они: намалевали круги на фюзеляже, зарядили легкие пулеметы, все чин-чинарем. Вылетает моя двадцатка, а их только пятеро. Хотя договаривались один к одному.

– Ну?! – подтолкнул Керк замолчавшего Жака.

– Вот тебе и ну. Бой длился двадцать пять секунд, всего двадцать пять секунд! И на каждой из двадцати машин были поражены все три круга!

– Да ну! Ты-то хоть одного подстрелил? – поинтересовался Поль.

– Мы стреляли как угорелые, лишь бы в их истребитель попасть. По три, по четыре на одного. Неважно куда, в мишень, в кабину, в крыло, без разницы. И ничего. Они вертелись среди нас так, как... – Жак проглотил оставшееся спиртное как воду. – Я даже не знаю, как. Думаю, они что-то добавляют в топливо, такие виражи просто невозможны на стандартной горючке.

С танцплощадки вернулся Мишель, но почему-то без подруги и, увидев понурого Жака и веселых Поля с Керком, спросил:

– Я что-то пропустил?

– Да, – ответил Поль. – Майор с «собаками» повоевал.

– Да ты что?! Расскажи!

Жак отчетливо, со стуком, втемаящийся головой в стол. Его спутники еле сдерживали смех.

– Чего это с ним?

– Потом расскажем, – сказал Поль, уже откровенно смеясь на пару с Керком.

Когда все уже прилично приняли на грудь и захмелели, Мишель вдруг спросил:

– Почему подразделение «Синих собак» называется «синими»? Я понимаю, «Красные вампиры». Вампиры пьют кровь и потому сами красные. А вот синих собак не встречал...

– Тебе что, спросить нечего? – глядя сквозь стакан на своего друга, сказал Поль.

– Да нет, просто интересно. Кто-нибудь знает?..

– Я знаю, – откликнулся Жак, который после стычки с «собаками» стремился узнать о них все, а в первую очередь их секрет, с которым те не расставались, тщательно оберегая его. – Но хочу сразу сказать – информация непроверенная.

– Не важно... так почему?

– У основателя отряда, генерала Уника, тогда еще лейтенанта, была собака. Он ее любил...

– Она съела кусок мяса, он ее убил... – вставил Поль.

Взрыв дикого хохота на секунду заглушивший громкую музыку, привлек к себе внимание окружающих. У Керка из-за приступа смеха через нос полилось пиво, которое он не успел проглотить, и запачкало ему форму, что также прибавило смеха.

– Да нет! Собака была предана ему, как...

– Как собака.

– Точно! Но она умерла от рака кожи, из-за которого, в свою очередь, у нее имелся характерный синий цвет шерсти. Короче, мутация такая вот. И в честь своей любимой собаки он назвал свой отряд, который сформировал, будучи уже майором...

– Любовь, одним словом, – подытожил Мишель. – Вот только как майору позволили сформировать свой отряд?!

– А это уже другая история...

– И что-то мне подсказывает, что она тоже непроверенная, – сказал Керк.

– Угу... – подтвердил Жак.

8

На караван это походило мало. Корабли расположились кольцом, занимавшим по окружности десятки и десятки километров. Здесь были военные корабли: авианосцы, всевозможные крейсера, пузатые топливные танкеры. А также транспорты с уже спящими колонистами, кроме того, здесь же были баржи, которые несли в себе строительную технику, наземный и орбитальный транспорт, прочее оборудование, необходимое на планете. Были и такие суда, которые при разворачивании на поверхности превратятся в уже готовые производственные линии по выпуску различной продукции, останется только найти сырье для их запуска. Весь флот насчитывал около шестисот кораблей, и это была только первая половина.

Керк сидел на маленьком стуле в своей тесной, по-спартански обставленной каюте, и смотрел на экран, который сейчас заменял иллюминатор. Экран, поделенный на четыре части, показывал весь обзор – в центре вид спереди и сзади, а по бокам соответственно вид слева и справа.

Флот уже давно вышел из внешнего пояса метеоритов, и впереди было чистое пространство, а точнее, абсолютная пустота. С минуты на минуту должны были включиться силовые установки, которые будут работать около года, пока не будет достигнута цель всего путешествия.

Наконец изменилась частота вибрации, она все повышалась и повышалась до тех пор, пока, не достигнув какого-то уровня, перестала ощущаться. Керк думал, что увидит проносящиеся мимо звезды, как это происходило в фильмах, но увидел только какой-то синеватый туман, а в центральной части экрана яркое белое пятно. Он ждал, что будут какие-то возвышенные чувства, но и их не было.

Корабль разогнался до скорости, в несколько раз превышающей скорость света. Можно было даже сказать, что он приблизился к границе так называемого подпространства, но все же находился в обычном измерении. Проникать в подпространство мог только сигнал связи, который за несколько часов преодолевал расстояние, на которое потребовались бы многие месяцы пути на корабле в сверхсветовом режиме. Подпространство не пускало в себя материальные объекты из стали и пластика.

На память пришли воспоминания о недавнем посещении музея, он занимал целый спутник. Там была вся история от начала Космической экспансии до сегодняшних дней. Первые роботы-исследователи: луноходы и марсоходы. Первые корабли – от трехместных капсул до громадного челнока.

Наибольший интерес у него вызвала бронзовая статуя человека в полный рост в тогдашнем неудобном скафандре. Этот человек был настолько тщеславен, что ставил свою фигуру во всех местах, где побывал, а это – без малого десять спутников и две планеты. До настоящего времени сохранилась только одна. Звали его – Славиус Лопатов.

Его историю преподавали в школе как обязательный предмет в курсе истории, но побывать в музее и увидеть статую своими глазами Силаеву до этого никак не получалось, но не теперь.

Он основал коммерческое предприятие по космическому туризму и захоронению ядерных отходов на Солнце. На заработанные деньги первым построил частный корабль, на котором за пять лет с командой в шесть человек добрался до Юпитера и спустился на три самых крупных его спутника, заставив других включиться в космическую гонку, в результате которой появились первые ядерно-плазменные и электро-газовые двигатели, значительно сократившие время полетов к дальним планетам Солнечной системы.

А под конец своей жизни построил городок на сотню жителей, с несколькими простейшими производственными комплексами, в основном добывающими. Все средства от добычи

редкоземельных материалов он вкладывал в развитие космической техники, наращивая присутствие людей в космическом пространстве.

Так что, если бы не он, люди не поселились бы на других планетах, и все человечество погибло бы вместе с Землей.

9

Было жарко и душно, сломалась система вентиляции. В помещении тихо гудели трансформаторы с жидкостным охлаждением, питая блоки вычислительной техники, которые высчитывали параметры движения разведывательного зонда. Поскольку сигналу, несмотря на его сверхвысокую скорость, все же требовалось время, то компьютеры рассчитывали траекторию движения естественных объектов, стоящих у него на пути, чтобы операторы управления могли получать информацию и отслеживать движение зонда как бы в режиме реального времени.

Множество мониторов показывали одну и ту же картинку в разных диапазонах, полученных от зонда, просвечивающего космическое пространство во всех возможных режимах видения.

– Кондлок, что у тебя с изображением, опять проблемы? – понимающе спросил лейтенант.

Изображение звезды дергалось, а иногда его прочеркивала длинная линия, и изображение исчезало на несколько секунд совсем. Задержка более чем в десять секунд могла стоить зонду его механической жизни, а точнее смерти.

– Конечно, проблемы. Этому спутнику уже десять лет. Давно пора заменить это старье на новую модель, скажем, «Дейтч-1,32».

– Размечтался! – весело отозвался лейтенант Боевн – командир группы управления спутником-шпионом «Дейтч-0,56». – Нам крупно повезет, если выделят какой-нибудь ноль девяносто третий или даже просто девяностый...

– Вот именно что «ноль», – встрял в разговор всегда молчаливый сержант Тинкен и авторитетно добавил: – Эти ноли нужно уже все списывать поголовно. Их место в музеях.

Лейтенанту нравился этот сержант-молчун как высококлассный специалист, работавший до этого на «передовой». Просто ему не повезло с характером. В какой-то острый момент, когда ему казалось, что выдаваемые начальниками приказы идиотские, он об этом говорил прямо в лицо офицеру, не стесняясь в выражениях.

Как ни странно, ему это сходило с рук, пока в один из таких моментов, когда ведомый им новейший зонд «Дейтч-2,007» проходил среди вражеской группировки судов незамеченным, вошел их генерал и, не разобравшись в ситуации, возмущился тем, что сержант не встал и не поприветствовал его. На что Тинкен, отвлекшись, послал его куда подальше, а в это время зонд засекли и уничтожили.

После этого случая сержант попал сюда, в так называемую «глушь», так как здесь никогда ничего не происходило, а это сводило с ума больше всего, особенно таких, как сержант Тинкен, которому вообще повезло, что его не послали на передовую в прямом смысле этого слова, рядовым солдатом.

– Этот уже никуда не годится, – продолжал жаловаться унифер Кондлок. – К тому же две недели назад в него врезался метеорит, теперь эта мура с изображением будет только прогрессировать.

– Ладно, не ной. Я уже послал разнарядку, обещали выделить новый через недели две.

– О! Духи Мира Мертвых! И так всегда и везде. Это же целая вечность...

– Скажи спасибо, что сидишь в комнатке и наблюдаешь за объектом издалека. А не рискуешь своей шкурой, как еще пятьдесят лет тому назад делали наши предшественники на самом настоящем разведчике, убегая от перехватчиков.

– Ну, так это...

– Прекратить треп! Приготовились, спутник входит в систему звезды Риотол. Внимание, входим во внешний метеоритный пояс.

Тинкен, сидевший до этого в сторонке, слушая перепалку вполуха, принял управление на себя и уверенно повел зонд среди глыб песка и льда.

«Дейтч-0,56» маневрировал во внешнем поясе звезды среди камней. Он должен был подойти как можно ближе, чтобы ничто не мешало ему рассмотреть систему. А то любой камешек мог закрыть от объективов не то что планету – целое светило.

– Либо это очередной сбой, либо... – унифер Кондлок не договорил.

– Либо это целый флот, армада! – договорил за него лейтенант Боевн. – Нужно провести повторную проверку. Выводи его на второй заход.

– Слушаюсь, мой господин.

Спутник на большой скорости выходил из системы и оператор стал выводить его из поля, чтобы развернуть на второй заход. Экран моргнул и погас окончательно. Кондлок, ничего не видя, вел «Дейтч-0,56» вслепую.

– Рули!!! – кричал в ухо Тинкена лейтенант, как только появилось изображение.

– Поздно... – Сержант выпустил рычажки управления из рук, поскольку уже понимал, что управляющий сигнал не успеет, а сам зонд не свернет из-за своих повреждений.

Ослепший спутник-шпион на всей своей огромной скорости врезался в здоровенную глыбу из льда и камня.

– Вот и все, – проговорил унифер. – Теперь нам точно новый спутник выдадут.

– Ладно, пойду докладывать. И надеюсь, нам за него бошки не поотрывают.

Полет подошел к концу. Кроме тренировок на тренажерах да разучивания расшифрованного языка, который к тому же «записывался» на подсознание во сне с помощью хитрых приборов, развлечений больше не было. Ну, может, еще азартные игры, но они тоже быстро приелись.

Адмирал Сирокс смотрел в широкий иллюминатор командного поста, где во всей своей красе предстала планета, которая должна стать их новым домом. Название звезде дали еще до отлета – Солнце, а вот с планетой по-прежнему была неопределенность. Предложений была тьма-тьмущая.

В пути несколько кораблей отстали от каравана, это отчетливо зафиксировала система слежения: скорее всего, потеря мощности двигателей. Плюс ко всему пятнадцать с небольшим тысяч человек не проснулись после окончания перехода; куда смотрел медицинский персонал, непонятно... Но, как это цинично ни звучало – потери были в пределах нормы, да и погибли в основном люди престарелого возраста.

– Разрешите доложить?! – раздался за спиной ад-мирала взволнованный голос полковника Свифта.

– Докладывай.

– Потерь нет. Все корабли пришли в точку рандеву, их только что засекли.

– Замечательно. Что со спутником, который здесь оставили разведчики? Вы его нашли? – спросил Сирокс.

– В порядке, мы уже получили от него все данные, вот распечатки карт, – полковник положил бумаги на стол.

Карты содержали подробную информацию, от топографии и залежей полезных ископаемых до статистических данных и погодных условиях. Они были значительно более подробными, чем те, что привезли разведчики, оставившие этот спутник здесь.

– Хорошо, – сказал адмирал, просмотрев карты. – Мы болтаемся на орбите уже сутки. Я думаю, пора приступать к разгрузке. Пусть топографы вместе с ракетчиками и другими необходимыми специалистами наметят районы будущих городов, промышленных центров и всего прочего. Это все. Выполняйте.

– Так точно!

Приказ был разослан на корабли, и спустя какой-то час от них отделились сотни орбитальных транспортов, начавших спускать проснувшихся пассажиров на планету. Вместе с ними вниз пошли первые модули заводских цехов, которые не нуждались в долгосрочной подготовке к спуску.

Через несколько часов после начала работ полковник буквально вбежал в командную рубку и, дав петуха, прокричал:

– Пост слежения докладывает, что на большой скорости по краю системы проходит объект искусственного происхождения!!!

– Изображение.

– Вот, – полковник отыскал нужный канал.

– Дерьмо... – только и смог сказать адмирал Сирокс.

10

Сейчас магистру Мого было хорошо, день складывался на редкость удачно. Сегодня было получено сообщение о выравнивании линии фронта на участке: Макариос – Риглот – Фекарид. Он лично разрабатывал весь план наступления от начала и до конца. И, о, счастье! Его генералы ничего не провалили, как в прошлый раз. Тогда он чуть было не лишился своей головы от руки самого императора – Тополо Великого.

К тому же от него только что вышли шесть наложниц, и он еще не решил, что приятнее – победа на фронте или же победа на ложе, поскольку справиться сразу с шестью тоже требует своего умения. А ведь он уже не мальчик, о чем свидетельствовала его темно-коричневая кожа.

В дверь осторожно постучали. Магистр не любил звонки, только натуральные звуки.

– Войдите, – разрешил магистр Мого. После того, как оделся и сел за широкий стол.

– Прошу прощения, мой господин, – согнувшись пополам, пролепетал слуга. – Вашей аудиенции просит бригадный генерал Перио.

– Впусти, – разрешил Мого.

Он держал у себя слуг – уроженцев планеты Селои, которые раньше были вторыми после самих Шердманов, но те захотели слишком многого – целое (правда, небольшое) звездное скопление, и он, магистр Мого, тогда еще младший унифер, участвовал в битве при Селои, подавляя мятеж. Теперь это самый малочисленный народ из трех, находившихся под протекторатом Шердманской Империи.

– Да продлятся годы вашей жизни, как у ...

– И тебе того же, – оборвал Перио Мого. – Выкладывай, зачем пришел.

– Довожу до вашего сведения информацию о том, что по данным из штаба спутник-шпион заметил движение в системе Риотол.

– Это где? – не понял Мого.

Перио подошел к голографическому проектору, включил его и показал на звезду. Она находилась рядом с границами двух противоборствующих сторон, на равноудаленном расстоянии от них, в нейтральной территории.

– Ну кто там может быть, кроме подлых силуниан и их приспешников!

– Дело в том, что очертания кораблей несколько другие, – ответил генерал. – Флотилия насчитывает немногим более пятисот кораблей, из них четыреста опознаны как супертяжелый транспорт, остальные военные...

– Какого рода?

– Какие именно, неизвестно, мой господин. Более подробной информации нет.

– Почему?

– Спутник был очень старым и разбился в результате возникших технических неполадок.

– Что я могу сказать, – произнес после недолгого раздумья магистр Мого. – Это очередная уловка наших врагов.

– Как прикажете поступить?

– Даже не знаю, по всем фронтам установилось хрупкое равновесие, я не могу снять оттуда никого, ни одного корабля. Потому придется довольствоваться тем, что есть. А именно: возьмешь недавно сформированный сводный флот из наших новых друзей – керашей. Это, если не изменяет мне память, восемь авиаматок и пятнадцать разнокалиберных линкоров и крейсеров. Ну и наших храбрых парней – шердманов, недавних курсантов, десять авиаматок и еще по мелочи всякой. Я думаю, этого должно хватить. Проведешь разведку, как говорится, боем. Как раз, быть может, наши курсанты попрактикуются. Кстати, ты и поведешь этот флот.

– Простите, мой господин, но разведка передала, что, кроме транспортов, там около сотни боевых кораблей... – напомнил Перио.

– Когда это техническая разведка со своими спутниками-шпионами предоставляла нам достоверную информацию?.. Все, иди.

– Служу Империи и императору.

После ухода генерала магистр Мого принялся размышлять над тем, чем ему занять сегодняшний день. И решил продолжить свои прерванные забавы, отложив разработку наступления на потом. «К тому же, – подумал магистр, – без дополнительных резервов двигаться дальше просто глупо».

– Девочки, быстро сюда! – позвал Мого.

После недавних боев на окраине за очень перспективную звезду, в плане разработки на ее планетах природных ископаемых, однозвездный генерал Протор вел свой флот в ремонтные доки. Нельзя сказать, что все было так плохо, но некоторые корабли выглядели действительно плачевно: выдранные с корнем броневые пластины, сорванные надстройки, жуткие вмятины и шрамы. В этих отсеках погибли сотни членов экипажа, и еще сотни пилотов не вернулись, погибнув в бою.

«А ведь нам это было совсем ни к чему, – подумал генерал. – Нужно было просто выровнять линию фронта, а не лезть в дебри».

Из печальных раздумий его вывел связист.

– Сэр, сэр, у вас на связи Региональный командующий.

– А? – до Протора не сразу дошел смысл услышанного. – Понял, иди отсюда.

– Здравствуйте, сэр, чем могу быть вам полезным?

– Разворачивай оглобли, Протор. Мы перехватили информацию, что у Риотола непонятное шевеление и туда скоро направятся шердманы. Может быть, это деза, и они хотят проникнуть к нам в тыл. Поскольку ты ближе всего к месту происшествия, тебе и карты в руки.

– Но у меня некомплект, и вообще все к чертям разбито.

– Это неважно, через день к тебе подойдет подмога. Ощипанные дойдут своим ходом, а ты дуй туда – это приказ.

– Слушаюсь, сэр. Навигатор, прокладывая новый курс. Куда именно, ты слышал.

– Так точно.

Флот в количестве пятидесяти пяти кораблей прибыл в систему звезды Риотола: двадцать пять авиаматов и тридцать крейсеров. Плюс корабли сопровождения.

– Ну что тут творится? – спросил Протор своего адъютанта лейтенанта Картоса.

– Сэр, здесь находятся суда неизвестной принадлежности, мы постарались с ними связаться, но пока тихо. Они не отвечают.

– Почему?

– Пока не ясно, сэр, но связисты работают над этим.

– Как насчет шердманов?

– Это не они, сэр. И пока их здесь не было, это я могу определить точно.

Протор еще раз взглянул на большие корабли, которые были очень похожи на Бретольский фрукт, тоже покрытый мелкими пупырышками. Когда он поспевал, то взрывался этими семенами, как ручная граната поражающими элементами. Поэтому нужно было знать точное время, чтобы собрать эти сочные и сладкие плоды до их семясбрасывания.

11

Прошла неделя после появления неизвестного объекта на краю системы нового Солнца. Разгрузка шла в авральном режиме, все торопились. С небольшим опозданием пришла вторая часть земного флота. В полете они потеряли два транспорта с оборудованием и топливом и еще малый линкор, с общим экипажем в четыреста пятьдесят человек и двадцатью легкими истребителями. Но главное – потерялся корабль с колонистами «Феникс». Все это обещало значительно затруднить обустройство на новом месте.

– Что произошло? – спросил Сирокс у заместителя маршала, пришедшего на доклад, поскольку сам маршал посчитал унизительным докладывать какому-то адмиралу, хотя тот и является начальником всей миссии под названием «Исход».

– Точно неизвестно, и боюсь, мы уже никогда не узнаем.

– Ну хоть что-нибудь. Они взорвались, что?..

– Зафиксировали мощное отклонение от нормы противорадиационного поля. Вы же знаете, что на каждом корабле стоит генератор, который создает поле, защищающее людей от губительной радиации глубокого космоса...

– Да, знаю, ну так что именно произошло? А то по радио вы несли какую-то чушь.

– Скачок. Необъяснимый скачок напряжения на корабле с колонистами, создавшееся поле окутало рядом шедшие корабли и... они просто исчезли в красноватом тумане!

– Может, это был взрыв, наблюдали какие-нибудь фрагменты...

– Нет, господин адмирал, это не взрыв, есть записи, скорость была очень большой, потому качество записи не очень... Но это была именно дымка; если вы посмотрите, то увидите, что они просто растворились в ней.

– Ладно, их уже не вернуть, ученые потом разберутся, что там к чему и где тут собака зарыта. А теперь приступайте к своим обязанностям.

– Слушаюсь, господин адмирал.

– Ну надо же! – воскликнул адмирал, когда ушел докладчик. – Миллион двести тысяч человек как корова языком смахнула!

«Может, они выжили, все-таки он зовется „Феникс“, а название определяет судьбу корабля, – подумал адмирал. – А если выжили, смогут ли они создать новую цивилизацию с таким ничтожным количеством ресурсов. Да-а... вопрос...»

На Новой Земле, так решили назвать планету, в таком же авральном темпе разворачивали производство. Люди жили в надувных палатках и домах, которые в недавнем прошлом были кораблями транспортами.

Корабли-трансформеры, как бенгальский огонь искрами, разделялись на множество отсеков и на огромных парашютах спускались на поверхность. Далее их дорабатывали, и получались пятиэтажные дома со всеми удобствами, их подсоединяли к пока еще временной системе канализации. Воду брали из соседней реки. Люди, которые только недавно проснулись после годового сна, работали как заводные не без помощи стимуляторов.

Из гигантских парашютов делали навесы для заводских комплексов, которые устанавливались прямо под открытым небом.

Эта работа еще продолжалась, когда появились первые суда вероятного противника.

– Адмирал, – раздался голос полковника Свифта. – По всей видимости, они пытаются нас вызвать.

– Пока будем молчать, постараемся выиграть хотя бы еще несколько дней. Наши спутники-шпионы еще работают?

– Да.

– Тогда ждать и еще раз ждать.

Ждать пришлось недолго. Через сутки прибыла вторая эскадра. Их прибытие наблюдали через спутники, поскольку эскадра появилась на другой стороне звезды, закрывавшей своими размерами и светом планету, возле которой базировался весь флот землян.

Далее произошло необычное: в большом увеличении было видно, как из вновь прибывших, еще не успевших остановиться кораблей стали отлетать маленькие точки – палубная авиация.

То же самое происходило у их противников. Компьютер пискнул и выдал общее число легких машин – двести тридцать восемь штук.

– Перенастройте компьютер так, чтобы он отличал одних от других, – приказал адмирал Сирокс операторам. – Ну?!

– Есть!

На экране вспыхнули желтые и зеленые точки, которые начали сходить друг с другом. На соседнем экране, в сильно увеличенном виде, враждующие машины стали производить пробные выстрелы. Никто из них не надеялся попасть, но делали это, чтобы пощекотать нервы своему противнику, а заодно проверить рабочее состояние своих пушек.

Как и следовало ожидать, снаряды проходили мимо. Было слишком далеко, и истребители легко уходили с линии огня.

– Переключить панораму боя в пилотские каюты, пусть изучают тактику противника, а еще лучше – на голографический проектор.

Керк со своей эскадрилей уже второй день безвылазно сидел в ремонтных мастерских вместе с техниками из-за объявленной боевой готовности номер один, когда включилась демонстрационная голограмма, в которой метались крошечные кораблики желтого и зеленого цвета. Время от времени один из них превращался в красный кружок и исчезал.

– Фильм включили! Боевик! – закричал кто-то из техников, готовя себе место для просмотра. – Обожаю боевики, особенно столкновение армад!

– Как название?

– Что-то никак не пойму. Я пересмотрел все фильмы, некоторые даже по несколько раз, а этот впервые вижу... точно впервые, – авторитетно заявил корабельный кинокритик.

– Это не фильм, – объяснил техникам Брамс. – Ви-дите, внизу значок горит... это прямая трансляция, – протяжно объявил капитан, до которого только что дошел смысл слов, им самим же и сказанных.

– Вот это да! А кто тут с кем воюет?

Кажется, до техника никак не доходила вся серьезность сложившейся ситуации. Впрочем, это было неудивительно, Керк не дал бы ему и двадцати лет. А вот самого Силаева проняло до мозга костей. В животе словно что оборвалось, воздуху вдруг стало катастрофически мало, и пришлось приложить массу усилий, чтобы выровнять дыхание.

– Если бы я знал, – шумно выдохнув, ответил пришедший в себя капитан Брамс, переживший похожие болезненные ощущения. – Эй, ребята, всем сюда! Быстро!

После того как до всех дошло, что это не развлекательный фильм, включенный отцами-командирами для разрядки обстановки среди личного состава, а реальный бой, по залу зашептались, обсуждая тактику противников.

– Бодаются, как тупые бараны, – заметил один из пилотов, лейтенант Льюис.

– Точно, – подхватил Брамс. – Смотрите, сходятся лоб в лоб и стреляют, что есть дури. Проходят сквозь друг друга, разворачиваются и по новой. Ну разве не придурки?!

– У них машины тяжелые, вот они и не успевают развернуться и зайти друг другу в хвост.

– Да какая разница, – не согласился с Хэнксом Льюис. – У нас с пиратами, то бишь с «флибустьерами», тоже примерно одинаковая масса истребителей, но мы ведь крутились, как угорелые, друг за другом.

– Ну тогда это у них такая тактика, что-то вроде традиции, – пошел на попятную Хэнкс.

– Ладно, смотрим дальше...

Все замолчали, наблюдая за схваткой титанов. Иногда в обход всей гущи схватки, вылетая из густого тумана, проходили катера и производили пуск торпед, им навстречу спешили перехватчики, и ни одна торпеда так и не добиралась до своей цели.

12

Всевидающие радарные системы еще на подходе обнаружили корабли Силунианской Конфедерации. О чем и доложили бригадному генералу Перио.

– Приготовиться к бою. Эти штабисты вечно всем мозги паяют. Ну какие это неопознанные суда, когда даже пятилетний ребенок различит в них старых добрых силуниан!

Даже не спросив по традиции, что тут делают их извечные противники, как только скорость снизилась до минимальной, он скомандовал:

– В атаку!

Носовые лазерные установки сделали залп, да такой, что мигнул свет от разрядки батарей. До следующего залпа придется ждать пять минут. Главным орудиям вторили более мелкие бортовые номера, осветив космос лазерными бликами.

Половина лучей ушла в молоко, два луча, попав в незащищенный бок крейсера, разломили его пополам, вызвав детонацию всего боекомплекта. Разлетевшись, его куски задевали другие корабли, оставляя на них вмятины, и застревали в рваных ранах.

Их малочисленные противники подготовились получше, еще издали выбрав две цели, и сосредоточили на них всю мощь своего оружия. Ответный залп испарял защиту корабля слой за слоем, и последние лучи пробивали насквозь все судно, вызывая пожары и разгерметизацию. Лучи, пробивая слабые переборки, пробирались все глубже и глубже внутрь потерявших управление кораблей и вскоре достигли реакторов. Их мощная защита еще сопротивлялась какое-то время, но жизнь их была сочтена. Не выдержав напора боевого лазера, она расплавилась и выпустила на волю страшную силу ядерного огня.

– Мой господин, – обратился к Перио один из его адъютантов. – Мы потеряли авиаматку керашей и свой малый линкор.

– Это двести пятьдесят бортов малой авиации, не считая экипажей. Раздавить их, как червей!!! – буквально взвыл Перио.

Адъютант в страхе шархнулся в сторону и поспешил передать приказ.

В бой пошла истребительная авиация. «Ковейхи» завязались в драку со своими противниками «бутгерами». Две волны истребителей схлестнулись друг с другом, частые вспышки взрывов оповещали о том, что бой идет не на жизнь, а на смерть.

От шертдманского флота отделилась вторая волна малой авиации. На этот раз в ее составе были штурмовики «варриор», несшие под собой противокорабельные бомбы. Пять-семь штук при удачном бомбометании будет достаточно, чтобы завалить средних размеров крейсер, но это если положить их рядом друг с другом.

Чтобы не допустить штурмовики к своим бортам, силуниане выпустили сотни бортов перехватчиков, небольших, слабобронированных и легковооруженных «робберов», которые набрасывались на штурмовик сразу по двое-трое и прицельным огнем выводили его из строя, не имея возможности сбить тяжелый «варриор».

Некоторые бомбы все же проходили к своим целям, и тогда за них брались зенитные установки, перечеркивающие пространство крест-накрест, стараясь сбить маленькую бомбу. Кроме того, работали противоракеты, сбивавшие бомбы уже в опасной близости от борта корабля.

Но, несмотря на практически безупречную защиту, посланцы смерти доходили до своих жертв, но в недостаточном количестве, чтобы разорвать корабль на мелкие кусочки, а вызывали только обширные пожары и разгерметизацию. Но и этого было достаточно, чтобы на несколько минут вывести корабль из боя, создав брешь в обороне, в которую тут же пробивались штурмовики.

Схватка продолжалась уже второй час, время от времени производились лазерные залпы, которые уже не имели такого эффекта, как в самом начале, из-за распыленного газа и пыли для защиты себя от такого же оружия, и к тому же бой вела малая авиация. Потому более весомыми были торпеды.

Военная удача переходила из рук в руки. Более опытные и злые после недавних боев, силуниане проводили успешные контратаки, продираясь сквозь заградительный огонь зенитной артиллерии; они старались заклинить створки, через которые выходила палубная авиация. А также самым сбросить бомбы на вражеские крейсера. О том, чтобы добраться до авиаматов с тяжелой бомбовой загрузкой, не могло быть и речи.

Но шердманы давили их числом. В бой вступали все новые и новые силы. Они уже перехватили инициативу, и по расчетам аналитиков через двадцать минут все должно было закончиться. Победа была близка, тем непонятнее было сопротивление противника, которому, как был уверен Перио, также ясна ситуация на данный момент.

– Я не понимаю, почему они не уходят? – обратился Перио к своему адъютанту. – Ведь они несут жестокие потери. Еще немного, и от них даже заклепок не останется.

– Не могу знать, мой господин. Может, они знают то, чего не знаем мы? – сделал смелое предположение адъютант.

– Да ты вообще ни черта не знаешь!

– Мой господин, – обратился к Перио оператор. – У них подкрепление.

Перио уже и сам видел, что к звезде приближаются корабли противника.

– Это несущественно, – сказал генерал, подсчитав вновь прибывшие корабли противника.

– И еще...

– Что еще?!

– Во время боя мы сместились относительно точки выхода на два миллиона километров и за звездой обнаружили вот эти суда, – оператор показал на экран.

Перио увидел то, о чем ему говорили в штабе. Эти корабли действительно отличались от всех известных форм. Маленькие пузатые суда сновали с орбиты на планету, с планеты на орбиту. Было необычно наблюдать за тем, как многокилометровый транспорт разделялся на множество небольших частей, которые направлялись к планете и скрывались в ее атмосфере. На орбите остался только скелет корабля да двигательный отсек с огромными соплами.

– Вызывай силунианцев, пора заканчивать эту кровавую кашу.

– Слушаюсь, мой господин.

Наконец на экране появилось лицо генерала Протора.

– Привет, Протор, – поздоровался Перио с противником, как со старым знакомым. – У меня к тебе есть предложение.

– Какого рода?

– Небольшое перемирие.

– Испугался? – устало спросил Протор.

– Да нет, конечно, – улыбнулся Перио. – К вам подкрепление-то пришло с хрен селоина. Еще один час работы, и вы все равно отступите.

– Тогда зачем тебе перемирие?

– Устал я уже, – честно признался Перио. – И потом, в конце концов, нужно узнать, кто это такие.

– Хорошо, – согласился Протор. – Отзывай свои войска.

– Уже, – Перио махнул рукой своим адъютантам, чтобы те отозвали истребители. – Давай садимся в представительские челноки и пойдем с ними разговаривать.

– Идет, только вдруг они не знают языка, что тогда?

– На языке жестов пообщаемся, картинки будем рисовать, что тут еще можно сделать?

– Больше нечего, – согласился Протор.

13

С одновременным подходом подкрепления к одной из сторон конфликта вся панорама боя стала видна в прямой видимости, а не через спутники. Спустя пять минут бой закончился еще до выдвижения подкреплением своих сил.

– Каковы их потери? – спросил адмирал у оператора радарного поста.

– У «желтых»: два больших корабля, причем один из них, скорее всего, авиаматка, и девятьсот восемьдесят шесть бортов малой авиации, не считая раненых, вернувшихся своим ходом. У «зеленых»: один крейсер и семьсот шестьдесят семь истребителей, тоже не считая поврежденных. А также зафиксированы сильные повреждения больших кораблей. В общем, потери ужасающие, – добавил от себя радарный.

– Ни черта себе, если это для них рядовая заварушка...

– То для нас это кирдык, – договорил за полковника адмирал Сирокс.

Спустя какое-то время от флотов отделилось по одной маленькой точке, и они стали двигаться в сторону Новой Земли. Остановившись на расстоянии пяти тысяч километров, они сделали вызов.

– Господин адмирал, они вызывают нас, – произнес полковник Свифт.

– Делать нечего, выходите на связь.

На поделенном надвое экране появились два лица. Одно было всем знакомо еще по демонстрационному фильму, показанному больше года назад. А у второго кожа имела стальной цвет, ближе к белому. Голова сидела на длинной шее, остального было не видно.

– Приветствую вас, – заговорил президент, который незадолго до этого прибыл на борт корабля. – Я президент Маркос Пероф. Руководитель всех людей с планеты Земля.

– Я, – заговорил коричневый, – бригадный генерал Перио, командир Двадцатой ударной эскадры Тридцать второго, прославленного при Синкуке, Флота Шердманской Империи.

– А я – генерал Протор. Силунианская Конфедерация, мои позывные вам ничего не дадут.

– Как я понимаю, вы прибыли сюда для переговоров? – спросил президент.

– Можно и так сказать.

– Тогда прошу вас к нам на борт, на тот, что самый большой.

Корабли с парламентариями пришвартовались с разных сторон. По коридору парламентариев провели до места, где обе делегации встретились. Шердман носил темно-синюю форму, более всего похожую на земную. Силунианец был одет в бело-желтый плащ, скрывавший все его тело, с плеч до пят.

– Я адмирал Сирокс, командир всего человеческого флота.

– Откуда вы знаете наш язык? – поинтересовался Перио.

– Благодаря расшифровке «черного ящика» вашего разведчика. Мы нашли его на одном из спутников одной из планет. Простите за такую витиеватую речь. Но пройдемте, – адмирал рукой показал направление движения, – все, что вы захотите узнать, расскажет вам наш президент.

В зал вслед за адмиралом Сироксом вошли двое представителей своих цивилизаций. Под два с половиной метра ростом, они совсем немного не доставали до потолка. Человек на их фоне выглядел как-то несолидно.

Представителя шердманской расы все видели на фотографиях еще до Исхода, потому большой интерес вызвал силунианин.

Такой же высокий, но выглядевший более тщедушным, чем широкоплечий шердман. Длинная шея и маленькая голова с длинными свисающими ушами вырастала из узкоплечего торса. Кожу покрывал короткий и густой ворс, покрывающий даже лицо. Маленькие зубы без

кльков, больше предназначенные для пережевывания пищи. Пять пальцев на руке, от человеческой ее отличало только наличие второго «большого» пальца на противоположном ребре ладони. Это все, что смогли разглядеть люди, но впечатление осталось вполне позитивное.

– Присаживайтесь, я надеюсь, что вам будет удобно, – прохрипел на новом для себя языке президент Маркос Пероф, разучивавший его, как и все земляне. – Я также готов удовлетворить ваше любопытство. Задавайте ваши вопросы.

– Какова цель вашего появления здесь? – задал свой вопрос Протор.

– Мы своего рода беженцы...

– От кого вы бежите? – быстро перебил Перо.

– Скорее не от кого, а от чего, – продолжил президент. – Мы покинули свой мир в поиске нового дома. Много веков назад на нашей планете произошел глобальный катаклизм. Выжили очень немногие. Остальные планеты нашей Солнечной системы плохо подходили для жизни человека. Космическая радиация понемногу убивала нас, несмотря на всю возможную защиту. Нам нужен был полноценный дом. И вот мы здесь, эта планета идеально подходит для нас среди тех, что находятся в нейтральной зоне ваших границ.

– Расскажите о том пилоте, который научил вас нашему языку.

– Он не учил нас, поскольку, когда его нашли, он уже как более трехсот лет был мертв и сохранился только при наличии холода. В отличие от наших малых кораблей, ваши могут совершать длительные переходы самостоятельно. Скорее всего, в одном из ваших сражений он получил ранение, включился маршевый двигатель. Система жизнеобеспечения, которую мы, кстати, так и не смогли повторить до конца, поддерживала пилота, впавшего в кому, очень долгое время. Топливо закончилось около нашей звезды. Пилот совершил неудачную посадку, после которой умер. Примерно так, – закончил свою речь Маркос, нервно взглянув на гостей.

– Ну что ж, это похоже на правду, – высказал свое мнение Перо. – Только я вам должен сказать, что эта звезда и все другие на многие световые годы вокруг, а точнее, ресурсы этих планет, уже являются предметом нашего спора, – генерал зыркнул на своего оппонента.

– Нам нужна только одна звезда, здесь всего семь планет, из которых три – газовые гиганты. И к тому же мы хотели бы остаться в нейтралитете. Мы не помешаем вам, ведь вокруг столько звезд.

– Для них это не имеет значения, – указав рукой на Перо, произнес Протор. – Мы уже который год предлагаем совместный раздел ресурсов, но все без толку. Они ничего не хотят слышать.

– Скажите, сколько еще рас живут бок о бок с вами? – задал Маркос вопрос, мучивший его с самого отлета.

– Под нашим протекторатом, в составе Шердманской Империи, кроме нас, – стал первым отвечать Перо, – находится три народа: кераши, мамеланы и селоины...

– Вообще-то селоины находятся скорее в составе Конфедерации, – возразил Протор. – У них они скорее на положении рабов и не участвуют в политической жизни Империи. Что касается нас, то в составе Конфедерации, кроме вышеназванных селоинов-изгнанников, которых мы приютили и которые, заметьте, являются полноценными гражданами Конфедерации, находится четыре народа. Это мы – силуниане, а также тенкланы, воолюсы и довольно малочисленные бенаккенане. Все мы сражаемся с общим врагом, – при этом Протор кивнул головой в сторону Перо, – за свободу и независимость.

Перо еле сдержался от того, чтобы не пристрелить этого наглого силунианца прямо здесь. Благо их не обыскивали, и оружие удалось пронести на борт без особых проблем. Но сдержался, не стоило показывать свою слабость рядом с этими варварами.

– Надо же...

– Наверное, после ваших боевых действий, – начал осторожно расспрашивать адмирал Сирокс, перебив президента, – от планет остаются одни обугленные шарiki?

Генералы Перио и Протор одновременно засмеялись. Первым «отошел» Протор и, продолжая хихикать, сказал:

– Да нет, конечно, если мы будем друг друга долбить на планете термоядерным оружием, то добыча ресурсов станет баснословно дорогим делом, и цена извлеченных ресурсов не окупит затрат на их разработку.

– К тому же, – добавил Перио, – каждая планета – потенциальное жилье, а если мы там все сожжем, тогда какой смысл за нее биться?!

– Ну а в космосе-то вы его применяете? – дожимал Сирокс, в голове уже прокручивая всевозможные варианты действия на случай войны.

– В космосе такое оружие также не применяется, – принялся объяснять Протор непонятливому варвару. – Такое оружие дороже обычного, потом, чтобы уничтожить, скажем, средний крейсер, хватит двух-трех обычных бомб вместо одной ядерной, что даже дешевле будет. И потом можно «сорваться» и раздолбать планету вместе с противником, тогда совсем бардак начнется...

– Я совсем запутался, – признался президент. – В чем смысл вашей войны, не проще ли было бы уничтожить полностью своего противника с применением пресловутого ядерного оружия, довести его до полной разрухи и жить как хочешь?

– Именно это и пытались сделать в самом начале, – сказал Перио. – Итог: десятки непригодных для жизни звездных систем с обеих сторон, миллиарды погибших гражданских...

– После этого установилось негласное правило – нет ядерному оружию! – придурочно вскинул руку генерал Протор.

– А смысл войны и заключается в том, чтобы не дать довести себя до полной разрухи.

– Понятно, – протянул Сирокс, хотя он по большому счету ничего не понял. – Как насчет нас? Мы хотим остаться в нейтралитете, всего лишь одна звезда?

– Не знаю, я не уполномочен решать такие вопросы, но ответ от Силунианской Конфедерации вы получите уже сегодня.

– У меня тоже полномочий таких нет, а вот с нашим ответом придется подождать, скажем, два дня.

– Мы понимаем, – за всех сказал Маркос.

Все как по команде встали. Адмирал Сирокс повел парламентариев обратно той же дорогой, что и пришли в кают-компанию. Представитель Шердманской Империи явно попахивал, сидя напротив их за столом, адмирал еле сдерживался, чтобы не закрыть свой нос рукой. Теперь было полегче, он шел, создававшийся ветерок обдувал его, и запах чувствовался меньше.

14

Однозвездному генералу Протору пришлось долго ждать, прежде чем его соединили с региональным командующим.

– Доброе утро, сэр, или вечер, в общем, неважно. Докладываю, было столкновение с шердманами, потери большие, почти девятьсот бортов и крейсер с шестьюстами членами экипажа, и все из-за беженцев.

– Ты чего несешь? – возмутился такому поведению региональный командующий Филокс Теро. – Давай подробнее.

– Приходим в расчетную точку, видим этих беженцев. На связь не выходят, я решил подождать немного. Тут появляются шердманы и сразу в драку, в общем, мы им зубы тоже пообломали, но и они нам задали жару. Заключили временное перемирие, узнали, что это беженцы, их планета стала непригодна для жизни, а тут мы со своими проблемами. Они заявили о своем нейтралитете и хотят получить для себя эту звезду.

– Ха! Как бы не так, эти коричнезады так просто не отцепятся!

– Я тоже так думаю, – согласился Протор. – И после пары стычек с ними, если останутся в живых, попросятся к нам.

– Каковы их силы?

– Почти треть всего военного флота составляют авианосцы третьего и четвертого класса, типа «Махинез» и «Варкизао» соответственно. Примерно сто линкоров второго и третьего класса. Авианесущие крейсера четвертого класса типа «Перионг», и полноценные крейсера, также третьего и четвертого класса «Выгора», в количестве ста двадцати штук.

– А побольше там что-нибудь есть?

– Да, пятьдесят авианесущих крейсеров пятого класса типа «Старбрейд», – сказал Протор, и, немного подумав, добавил: – Но, честно говоря, и они недотягивают до пятого класса. Не говоря о том, что оружие у них явно старовато, хотя я и не видел его в действии, но инженеры уверяют меня, что оно первого, максимум второго поколения. Против нашего восьмого.

– И это все?!

– Да, сэр.

– Немного, конечно, но хоть что-то. В целом ситуация ясна, нам они не мешают и даже полезны в любом качестве. В общем, так, возвращайся. Шердманы, окрыленные недавней удачей, по всем разведанным, скорее всего, предпримут наступательную операцию либо разведку боем, нужно им помешать, нанести упреждающий удар, ослабив тем самым их позиции...

– Нас могут прослушивать...

– Это не важно. Много ума не нужно, чтобы понять, о чем мы сейчас думаем, и это не станет для них новостью. Так вот, для контратаки наших сил недостаточно, сейчас главное – удержать позиции. Твой флот в связи с этим сейчас очень пригодится, а эти беженцы оттянут на себя хоть и небольшие, но силы противника.

Время, отмеренное самими силунианами для определения своего отношения к людям, стремительно подходило к концу. И пока шли переговоры их командования, враждующие флоты медленно расходились в разные стороны, но быстрее все же отходили корабли Конфедерации.

– Не нравится мне это, – сказал адмирал.

– Лучше бы они еще немного друг друга помутузили, – добавил Кроненберг.

– Вот и я о том же...

– Господин адмирал, нас вызывают. Кажется, это силуниане, – доложил связист.

– Давай.

– Приветствую вас, это опять я. – Протор на экране махнул в дежурном приветствии рукой. – Довожу до вашего сведения, что Силунианской Конфедерации вы не мешаете. Поскольку вы заявили о нейтралитете, мы не можем вас защищать. В конце концов, у нас просто нет дополнительных сил. Быть может, когда вы вступите в Конфедерацию, такие резервы разыщутся.

– Так я и думал, – пробурчал себе под нос Сирокс.

И хотя он сказал это на родном языке, сложилось впечатление, что Протор его понял, так как, скривив непонятную гримасу, сказал:

– Вы должны нас понять, идет война, и я должен спешить, чтобы защитить в первую очередь своих граждан. Это-то вы понимаете?

– Конечно, что тут непонятного, и, более того, от всей души желаю вам удачи.

– Подождите, у меня вопрос... – остановил президент адмирала, который собирался оборвать связь. – Какова структура вашей государственной власти и вообще структура? – Президент неопределенно махнул рукой.

– Главу государства выбирает парламент.

– А парламент – все остальные граждане? – постарался угадать президент.

– Не совсем. В парламент делегируется один представитель из местного парламента обжитой звезды, который в свою очередь избирается простыми гражданами.

– Понятно. И сколько всего депутатов?

– Примерно около тысячи шестисот. От всех миров, всех рас.

– Значит, все человечество будет представлять только один депутат?!

– В том случае, если вы вступите в Конфедерацию.

– Господин президент, при всем моем уважении, – вмешался в разговор адмирал Сирокс, – все это пока несущественно. – И спросил, обращаясь к Протору: – Ваш прогноз относительно действий шердманов?

– Вам не повезло, они считают эти звезды своими и, скорее всего, постараются вас уничтожить. Я советую вам подготовиться, у вас два-три дня. Извините меня, но я больше не могу здесь оставаться. Драгоценна каждая минута.

– Сволочи, – уже в пустой экран устало произнес президент Маркос.

– Они уходят, – доложил с наблюдательного поста оператор радарной.

Корабли Конфедерации, выходя из системы, строились в походный порядок и одновременно маневрировали во внешнем метеоритном поясе, уклоняясь от глыб. Выйдя за пределы пояса, они включили маршевые двигатели на полную мощность и спустя совсем немного времени исчезли из виду.

– Неплохо, – одобрительно покачав головой, сказал президент, наблюдавший отход кораблей. – Я все же надеюсь, что их выводы неверны.

– Господин президент, я думаю, вам лучше руководить высадкой на планету, – осторожно заявил Сирокс, не разделявший надежд Маркоса.

– Я понял, – вставая с кресла, произнес Маркос. – Не буду мешать.

После того как президент ушел, адмирал Сирокс еще некоторое время стоял в задумчивости, разглядывая две луны, медленно выплывающие из-за горизонта планеты.

– Гхм, – напомнил о делах полковник Кроненберг.

– Да, я помню. Как дела на орбите?

– Еще сто тридцать больших транспортов и все топливные танкеры, – стал перечислять Свифт. – Все заводские комплексы уже спущены.

– Каковы прогнозы на два дня?

– На орбите останется чуть меньше семидесяти транспортов.

– Слишком много, я понимаю, что люди работают на пределе, но нужно ускорить процесс.

Адмирал Сирокс склонился над картой, водил по ней пальцем и что-то шептал себе под нос.

– Теперь слушайте диспозицию, – наконец обратился он к вызванным старшим офицерам. – Мы не можем бороться с ними лоб в лоб, потому отведите все суда на противоположную сторону планеты. Перекачайте все топливо на другие танкеры и корабли, мне нужно как можно больше пустых и по большому счету ненужных судов. Своими корпусами они будут закрывать транспорты. Работу не прекращать ни на минуту даже во время боя. Все последующие двигательные отсеки, которые будут оставаться от спускаемых транспортов, направлять в сторону противника, предварительно их осушив так, чтобы при попадании в них лазерного луча они не сдетонировали. Исполняйте. И еще пригласите сюда командиров «флибустьеров» и с десятков лучших пилотов. Вы знаете, о ком я говорю.

15

Сегодня у магистра Мого был тяжелый день. Так иногда случалось: то на стенку лезешь от безделья, то не продохнуть от навалившихся вдруг проблем. Главной проблемой на сегодняшний день было снабжение войск, а именно – отсутствие какого бы то ни было снабжения. Такого еще никогда не было.

Мого потратил много сил и времени, чтобы вычислить проворовавшего генерала, оставившего флот без недельного запаса ресурсов, распутывая многоходовую комбинацию, разгаданную по счастливой случайности. Он не нашел ничего лучшего, как просто удавить вора собственноручно, поскольку судить его слишком долго и дорого, а так быстро и сердито.

Зазвонил аппарат связи. Горел значок в виде звезды, значит, была установлена дальняя связь, и на нее лучше ответить. Все ближние обращения он сразу же отключал, даже не выясняя, кто звонит и по какому вопросу.

– Клонк, ты уже второй раз звонишь, сколько можно? – возмутился Мого, узнав прошлого собеседника по специфическому звуку шифраторов.

– Я утверждаю, что на моем направлении готовят контрнаступление; по моим расчетам, через три дня они прорвутся ко мне!

– Клонк, я все проверил, – заверил Мого своего коллегу, магистра Клонка. – Уверен, что это всего лишь отвлекающий маневр. Они просто хотят перегруппировать свои силы для более тщательной обороны и потому стараются выиграть время. Если и пойдут в атаку, то не более двух суток.

– Но мне все же необходимо подкрепление...

– Извини, но тебе придется обойтись своими силами. Я не Брюс Всемогущий и не могу создавать корабли из звездной пыли. А теперь повторно извиняюсь, у меня новый вызов, я должен ответить.

Мого переключил канал, оборвав связь с Клонком, и увидел лицо своего бригадного генерала Перию. Генерал сразу перешел к делу и сделал краткий доклад о состоянии дел у звезды Риотол, которое Мого знал досконально от своей недавно нелегально созданной личной службы наблюдения, агенты которой находились на всех подчиненных ему кораблях флота.

В скором будущем он надеялся расширить круг своего влияния далеко за район своего магистрата, но никто не должен был об этом знать, кроме узкого круга лиц. Мого и сам не очень хорошо представлял, зачем ему эта служба, и, не найдя вразумительного ответа, решил, что от скуки.

– Я не ослышался? – взревел магистр Мого, по-новому переживая потери. – Ты потерял крейсер и около тысячи пилотов?!

– Еще полный керашский авианосец, мой господин, и...

– Да хрен с ними, у нас их как грязи. Еще нарекрутируем. Что с силунианцами?

– Они уже уходят, мой гос...

– Что хотят эти, как их там... вспомнил – люди? Эти жалкие варвары?

– Они просят отдать им эту звезду, мой господин, и еще они заявили о нейтралитете.

– Да они совсем обнаглели?! Мы ведем войну за эти чертовы звезды вот уже более шестисот лет, а они только прилетели и... и... Короче, так, что с ними делать, узнаешь позже. Будь на связи и никуда не отлучайся, – под конец пошутил магистр.

– Да, мой господин.

– Эти генералы меня в гроб сведут, – пожаловался самому себе магистр, когда уже погас экран, и, вспомнив что-то, позвал слугу: – Слизнячок, иди сюда...

– Слушаю, мой господин.

– Скажи там, чтоб подготовили мой самый суперскоростной катер «Удалый».

- Слушаюсь, мой господин.
- Поторопись!

Катер «Удалый» – самый быстрый, какой только есть в личном парке магистра Мого. Минимум всяческих удобств, все подчинено скорости. Император не любил нерасторопных, и все это знали. Данное судно было наиновейшей разработкой, поговаривали, что в нем применены технологии Древних.

Которых никто не видел, но достоверно доказано, что они есть или, по крайней мере, были, так как их изображения были найдены на рисунках доисторического каменного периода. Они оставили после себя артефакты, но в очень и очень малых количествах и в очень плохом состоянии, в основном проржавевшие остатки после катастроф и кораблекрушений. И, по общему признанию, большую часть их уже отыскиали. Но и то, что удавалось найти, ценилось очень дорого, вплоть до получения в вечное пользование сырьевой планеты.

Сам катер представлял собой огромный катамаран с жилой капсулой между двумя разгонными модулями, которые и обеспечивали нереально большую скорость. Поскольку надежность судна из-за сверхскоростей хромала, то неисправный блок можно было отстрелить еще до катастрофы, и гибели высокопоставленного сановника удастся избежать.

Судно сильно вибрировало, даже зубы стучали, не спасали никакие амортизаторы и подушки на диване. Расстояние, которое обычно занимало неделю пути, сократилось до двух с небольшим суток.

Магистр Мого уже второй час дожидался аудиенции у императора, он очень устал, «Удалый» выжал из него все силы. Спать в нем не было никакой возможности.

Про потери он решил не говорить, а обрисовать обстановку в целом, поскольку никогда не было известно, как отнесется император к дурным вестям. Бывало, что даже гибель флотов он обращал в шутку, а случалось и так, что за потерю какого-то пограничного поста снимал головы старшим магистрам, которых всего сотня во всей Империи. Магистр Мого решил, что все зависит от настроения императора. Он надеялся, что столь долгое ожидание связано с активным времяпровождением Тополо Великого с наложницами, и чем их больше, тем лучше.

Хотя, скорее всего, публичные убийства высоких чинов являются предупреждением остальным, чтоб ничего такого себе не позволяли. А воинские неудачи только предлог для устранения ненужного или опасного придворного начальника.

Подходил к концу четвертый час ожидания, когда его позвали к императору. Мого, соответствуя церемониалу, не доходя до императорского трона пятьдесят шагов, упал на колени, коснувшись лбом подогретого пола, начал произносить речь:

- Да продлятся годы вашей жизни...
- Хватит, ты тратишь мое время, – император не любил этих долгих приветствий и прославлений, которые в большинстве своем являлись притворством. – Зачем ты пришел ко мне?
- Мой повелитель, на краю вашей Империи появились незваные гости, которые заявили права на одну из самых великолепных звезд...
- Сколько их? – не выдержал этих разглагольствований Тополо.
- Чуть больше пятисот миллионов, мой повелитель.
- Их слишком мало для включения в Империю и достаточно для Конфедерации. А открывать из-за них новый фронт невыгодно. Уничтожь их имеющимися там силами.
- Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель!
- Можешь идти, – позволил император.

Выйдя из императорского зала и отерев с лица выступивший крупными каплями пот, магистр Мого позвал своего слугу, у которого уже была готова связь с эскадрой бригадного генерала Перио.

– Сотри их в порошок, Перио, и как можно быстрее. Иначе сам понимаешь... – магистр не договорил, и так все было ясно.

Почему для Империи их было мало, а для Конфедерации в самый раз, Мого не очень хорошо понял, но спрашивать было себе дороже.

16

После окончания космического боя, как только вышли из ступора, все пилоты вместе с техниками, не сговариваясь, направились к своим машинам. Стали исправлять все недостатки, на которые обычно просто не обращали внимания, но в свете произошедших событий приобретших первостепенное значение.

– Как думаешь, война будет? – спросил лейтенант Мальцев, меняя чудивший привод наклона пушек для установки точки дальности фокусировки стрельбы.

– Не знаю, – ответил Керк. – Но не хотелось бы...

– А будет! – чуть ли не радостно добавил Брамс.

– С чего взял?!

– А вот с чего, – капитан вытащил на свет пистолет-пулемет «Кабан». – Теперь мы должны брать его в каждый полет.

– Вот те раз...

– Господин майор, – подбежал один из техников. – Вас вызывает полковник Кроненберг.

– Зачем?

– Не знаю, сказали только, что срочно.

Зачем его вызвали, Керк не знал, не лучше ли отдать приказ по коммуникатору? Но раз вызвали, значит, надо идти. Он еще больше удивился, когда в зале увидел пятерых бывших пиратов со своими помощниками, ныне командиров особых штурмовых отрядов абордажа, под общим названием «Флибустьер» – они сами хотели, чтобы их так называли. Смысл, впрочем, от этого не менялся. Для позывных они оставили свои прежние прозвища: Малыш, Кривой, Лампа, Штык и Каюк. Кроме них, здесь еще были девять пилотов, некоторых из них Керк знал, но в совместных операциях с ними не участвовал. И вот в прошлом самые яростные и непримиримые противники собрались в одном месте.

Взаимное недоверие друг к другу отражалось в обособленности, все сели на противоположных сторонах стола. Чтобы нарушить такое состояние, Керк сел рядом с Малышом, отодвинув от него Штыка. Тем самым раздробив группу бывших пиратов на две половины.

«Все-таки как-то странно», – подумал Керк.

– Майор, вы взяли дурную привычку появляться позже всех, – сделал недовольное лицо адмирал Сирокс.

– Так мне и идти было дальше всех, – не сдавался Силаев.

– Ладно, к делу, – став серьезным, произнес Сирокс. – Для вас, господа «флибустьеры», у меня есть работа, вы будете брать на абордаж вражеское судно. Вы хорошо потренировались на людях, теперь пора послужить им надежной защитой. Только прошу вас, не убивайте там всех, оставьте хотя бы треть экипажа. Пропорционально. У нас нет времени в их технологиях до всего доходить самим. Мы не можем позволить себе повторения ситуации, как на Ио и Европе, когда взорвались заводы, которые старались повторить технологию шердманов. Здесь также присутствуют пилоты, они пойдут с вами, по одному в каждой абордажной команде. Быть может, интуитивно они быстрее найдут пост управления всего корабля. Спрячетесь на одной из лун и во время боя выберете себе ближайшую цель и атакуете. Все ясно?

– Да уж куда яснее, – подытожил Кривой. – Только с чего вы решили, что мы вообще успеем подойти так близко?

– Вы все видели трансляцию боя, там не было ничего похожего на абордаж. Поэтому я думаю, что сработает эффект неожиданности, – увидев, что Кривой еще что-то хочет сказать, добавил: – А теперь пошли вон отсюда, у нас нет времени на препирательства.

Керк пошел в паре с Малышом. Они уже два с лишним часа сидели на поверхности Луны-1, когда Керк увидел среди пятидесяти здоровяков в тяжелой штурмовой броне, которая

выдерживала попадание винтовочного выстрела с десяти шагов, двух доходяг в легкой броне, которая сидела на них, как кастрюля на голове у обезьяны. В руках они держали черные чемоданчики.

– А это кто такие? – спросил он у Малыша.

– Умники. Мо и Бен. Они будут взламывать пароли корабля-жертвы.

– Зачем, ведь за пятьсот с лишним лет компьютерные технологии шердманов сильно изменились?

– Конечно, – согласился Малыш. – Но умники считают, что ничего принципиально нового они не изобрели, а просто усовершенствовали старое. И потому надежды есть.

– А ты откуда все это знаешь? – насторожился Керк.

– Поговорил с ними.

– То-то они помятые какие-то.

– Да нет, – засмеялся Малыш. – Я их даже пальцем не трогал. Просто люди они сугубо гражданские, отсюда все эти мятости. Кстати, они тоже, как и мы, в прошлом преступники, нелегальные взломщики компьютерных сетей и программ. И вот сейчас они нужны как воздух.

Прошло полтора дня, приближался час «Х». На Керке, как и на всех остальных, была тяжелая черная и герметичная броня. На случай, если обороняющиеся пустят отравляющий газ. В отличие от других в руках он держал легкий пятикилограммовый автомат «УК-50» на сорок патронов в цилиндрическом рожке. Все остальные вооружились тяжелыми «Дрок-20» на шестьдесят четыре патрона в таком же магазине. При этом у всех был двадцатимиллиметровый подствольный безгильзовый гранатомет. У каждого на поясе висело по четыре запасных магазина, три гранаты и патронташ с зарядами к гранатомету. А также любимый всеми «флибустерами» десантный нож с дополнительным выстрелом в рукоятке.

Среди всего этого отряда выделялся детина двухметрового роста, вооруженный роторным пулеметом неподъемного вида, поскольку обычный автомат казался в его руках нелепой игрушкой. За спиной у него висел короб на несколько тысяч патронов, которые транспортировались по специальной ленте прямо в перезарядный механизм. Из всего дополнительного снаряжения только граната и устрашающего калибра самодельный барабанный револьвер.

Шердманские корабли пришли в движение. Они выстроились в боевой порядок и стали приближаться к планете.

– Ну вот сейчас все начнется, – прокомментировал Малыш и добавил: – Готовность номер один, ребята.

Все тут же заняли свои штатные места, отрегулированные под каждого седока. Дольше всех суетились программисты, не зная, куда деть свои чемоданчики, поскольку стоек, как для автоматов, для них предусмотрено не было.

17

Бригадный генерал Перио только что получил последние инструкции относительно варваров. В глубине души ему было их жаль, где-то совсем глубоко. Может быть, именно поэтому он решил соблюсти многовековую традицию и честно предупредить людей об их участи.

– Связист, вызывай варваров.

– Слушаюсь, мой господин.

Спустя несколько секунд ему ответил адмирал Сирокс:

– Приветствую вас. Я полагаю, вы хотите известить нас о решении вашего командования относительно нас?

– Вы правильно полагаете. Мне приказано уничтожить вас. Было бы лучше, если бы вы просто улетели отсюда, но, как я вижу, это уже невозможно.

– Вы правы, это невозможно. Но мы будем сражаться.

– Что ж, это единственное, что вам остается. Прощайте или до встречи?!

– Не могу пожелать вам удачи...

– Я не обижусь... Ротон, – позвал Перио своего первого помощника после отключения связи. – Начинать обходной маневр, по завершении выпускайте «ковейхи». Пока начнем с простенького.

Первые двадцать минут движение кораблей проходило нормально, потом стали появляться первые препятствия на пути.

– Ротон, сбейте эти топливные отсеки.

– Но, мой господин, лазеры просто проделают в них дыру, а тратить серьезный боезапас не имеет смысла.

– Не пререкайся.

– Слушаюсь.

Спустя тридцать секунд, понадобившихся на отдачу необходимых распоряжений и разворот пушки, произвели одиночный выстрел, который, как и предсказывал Ротон, просто пробил двигатели, как пустую бочку.

– Детонации нет.

– Сам вижу. На этот раз ты легко отделался, Ротон.

Показались первые корабли землян. Перед ними, в нескольких сотнях километров, быстро вращались вокруг своей оси множество дымовых шапек. Создавая вокруг себя газовое облако, делавшее бесполезным лазерные пушки как с той, так и с другой стороны.

– Неплохо. Стоп машины, – скомандовал Перио. – Выпускайте птичек.

– Слушаюсь, мой господин.

Голографический проектор и демонстрационный экран показывали развитие событий. От авиаматок отделились пятьсот истребителей «ковейх», которые понеслись на врага. На расстоянии в тридцать километров по ним ударили лазерные орудия. Тысячи мелких лучей проходили сквозь ряды истребителей, не нанося им существенных повреждений, только двое взорвались, а два десятка сильно поврежденных машин развернулись и полетели назад.

Навстречу надвигающейся лавине из истребителей «ковейх» устремились более трехсот единиц «СУХО-200».

– Ну сейчас наши зададут им жару, – потирая свои руки, произнес Перио.

И действительно, открыв ураганный огонь, обе стороны стали нести первые потери. Шердманы – из-за пробитых «фонарей», машины людей взрывались более часто, из-за более слабого бронирования, поскольку были в полтора раза легче, чем «ковейхи».

– Еще пара-тройка заходов, и от их истребителей ничего не останется, – хохотнул Перио.

– О, да. Вы совершенно правы, мой господин, – в поклоне подтвердил мысль Перियो Ротон.

– Что происходит?! – С лица Перियो медленно сходила улыбка. – Я тебя спрашиваю!

– Не могу знать, мой господин.

Более легкие «СУХО-200» садились на хвост тяжелых и казавшихся уже неповоротливыми истребителей «ковейх». Догоняя на форсаже своих противников, они расстреливали из шести своих пушек и двух роторных пулеметов сразу четверть всего боекомплекта.

Лишившись в считанные секунды сразу больше сотни бортов, шердманские пилоты, еще не понимая, что происходит, действовали по старинке, разворачивались, но впереди себя никого не обнаруживали; стрелять по машинам противника, которые, как привязанные, на опасной близости летали за их товарищами, они опасались.

Людям только это и нужно было: оседлав свиней, они уже старались попасть в самые слабые места: колпак пилотской кабины и выхлопные сопла двигателей. Самонаводящиеся ракеты вполне поспевали за подраненными «ковейхами» с их тяжелыми противоракетными маневрами, и одна из семи ракет доставала свою жертву. И если отяжелевший «ковейх» не взрывался сразу, его добивали из пушек или догоняла другая ракета.

А со стороны планеты на помощь своим неслись еще четыре сотни «СУХО-200». Они спешили заменить собой машины первой волны, которые уже истратили весь свой боекомплект и просто летали за своим противником, отстреливая последние снаряды, а некоторые были уже абсолютно пустыми.

– Ну что ты стоишь?! – взревел генерал Перियो. – Не видишь, что ли, нашим нужна поддержка!

– Слу...

– Давай, давай, еще пятьсот бортов!!!

Ошеломленные «ковейхи» спешили обратно, в таком вертком и непривычном для себя бою они слишком быстро теряли топливо. И даже сейчас их ряды стремительно таяли. Обратно в доки добралась только половина машин, большая часть которых была во вмятинах и с расколотыми колпаками кабин.

Вторая волна, отбиваясь от свежих сил противника и уворачиваясь от заградительного огня зенитной артиллерии, стремились выполнить поставленную перед ними задачу – уничтожить как можно больше зенитных точек по правому борту, на одном из крейсеров, им же закрываясь от зенитной артиллерии других кораблей, впрочем, «ковейхи» служили достаточно хорошей защитой от зениток. Шердманы им в этом помогали: стреляя в машины людей, они попадали в борт своего крейсера.

– Да что они прицепились к этому крейсеру? – недоумевал Перियो. – Неужели они хотят его уничтожить своими пукалками?!

В этом заходе «СУХО-200» понесли более серьезные потери – около сотни машин. Но они должны были продержаться еще немного до подхода третьей, самой массовой волны, состоящей из трехсот «СУХО-200» и двух сотен «СУХО-300» – бригад генералов Уникса и Кариоса, которые по такому случаю вели свои подразделения лично.

18

Керк наблюдал за боем в иллюминатор. Он переживал каждую вспышку разрыва. Понесенные серьезные потери в лобовом столкновении окупались сполна. Шердманцы просто не знали, что делать, замялись, дав людям возможность расстреливать себя практически в упор.

– Внимание! – прогремел голос адмирала Сирокса в наушниках. – Ваш выход вместе с третьей волной. У вас полчаса. Пошли!!!

От Луны-1 и Луны-2 быстро удалялись десять жирных точек.

– Внимание, расчетное время касания – одна минута двадцать, – известил всех пилот абсорбционного судна под названием «Черепашка».

Судно болтало из стороны в сторону. Уцелевшие зенитные точки били по абсорбционным судам, оставив в покое назойливые истребители, словно чувствуя в них более серьезную опасность. А истребители, воспользовавшись моментом, налегли с утроенной силой, вынудив зенитчиков вновь отвлечься на себя.

– Что творят, а! – восхитился действиями истребителей один из «флибустьеров».

– Еще и не такое будет, – заметил Керк, увидев подходящие к месту схватки машины со знакомой раскраской «СУХО-300».

«Черепашку» тряхнуло и повело боком, одновременно задирая корму вверх. Все почувствовали тошнотворное ощущение невесомости. Но пилот быстро привел все в норму, выровнял полет и уклонился от очередной порции снарядов.

– Пронесло...

– Цепляйся вон в то черное пятно, – посоветовал пилоту Малыш. – Это след от попадания лазерного заряда. Там броня тоньше всего.

– Понял. Расчетное время касания десять секунд. Ох, ты ж, ить!

В это время раздался жуткий взрыв, «Черепашку» сильно завертело. Еле справившись с управлением, пилот пояснил:

– Ракетой шандарахнуло, хорошо еще, не прямое попадание.

– А какое? – спросил кто-то из солдат.

– Касательное, в смысле на тепловую шашку сработала. А нас только тряхнуло. Правда, вертело так, что я, кажется, в штаны наделал.

– Что ж ты так?

– Да расслабился что-то... Касание! – вдруг заорал пилот.

Его предупреждение помогло мало. Керк стукнулся головой о переднюю стойку так, что из глаз искры посыпались. Не теряя времени даром, начали резать сразу два отверстия. Одно с нарочитым шумом и медленно, а другое быстро и тихо.

– Девять «присосались», в том числе и мы, – доложил пилот. – Один сбит. Кажется, вторая группа Кривого.

– Приготовиться! Пошли! – скомандовал Малыш, когда показался свет, идущий из чужого корабля.

Но получилась маленькая заминка. Их уже ждали. Послышались выстрелы и крики, стали падать первые убитые и раненые. В шлем Керка, пролетев все ряды с бойцами, врезалась пуля, вызвав у него новое ощущение провала в бездну.

– Да что же это такое?! – возмутился Керк.

– А...

Эти слова вывели из легкого ступора Малыша. Он сорвал с пояса гранату, выдернул чеку и забросил ее вперед поверх голов своих бойцов. Раздался мощный взрыв, который разметал всех обороняющихся и передние ряды атакующих.

– У нас десять убитых и пятеро раненых, – подсчитал кто-то из бойцов.

– Умники, сюда, быстро!!! – позвал программистов Малыш. – Принимайтесь за работу, ищите свои разъемы, порталы и прочее...

– Атмосфера нормальная, – сказал один из солдат, посмотрев на датчик, и тут же открыл забрало, после чего с силой его захлопнул. – Но дышать этим воздухом я вам не советую. Воняет как, как... я даже не знаю, с чем такую вонь сравнить!

– Все двери закрыты.

– Унесите погибших на судно, – продолжал раздавать распоряжения Малыш. – Раненые остаются прикрывать подходы.

– Группа Косого уничтожена полностью, – стал выдавать информацию связист.

– Не повезло Косому, все его подразделение вместе с ним полегло.

– Группа Каюка уже движется по коридорам, кажется, к двигателям. Остальные, как и мы, сидят взаперти, имеются потери, – добавил связист. – Командование просит, чтобы мы поторопились.

Малыш недобро посмотрел на разговорщика. А потом перевел взгляд на связиста, давая тому понять, чтобы тоже заткнулся.

– Как у нас дела с дверями? – спросил Керк.

– Это к ним...

Все посмотрели на компьютерных взломщиков. Мо и Бен уже никого не слышали и ничего не замечали, кроме незнакомых буковок, циферок и диаграмм, которые быстро сменяли друг друга на экранах мониторов их ноутбуков. Их пальцы быстро бегали по клавиатуре. Между собой они обменивались непонятными фразами и терминами.

То же самое делали еще семь оставшихся в живых групп. Вместе они засоряли систему корабля вирусами, перегружали ее запросами, между тем добывая нужную для себя информацию.

Окружающие стали заметно нервничать, когда вдруг погас свет и вместе с дублирующим освещением открылись двери.

– Всё, – тяжело выдохнул взломщик. По его счастливому лицу текли крупные капли пота. – Все двери открыты и заблокированы, даже в гальюнах. Так что если захотите пи-пи, придется занавеской прикрываться.

– Если серьезно, – заговорил второй. – Мы с остальными группами взяли под контроль пятьдесят процентов систем корабля. Теперь, чтобы закрыть дверь, нажимаете вот эти три значка в такой последовательности, – он показал, в какой именно. – А чтобы открыть – в обратном порядке. Ясно?

– Все запомнили? – спросил Малыш у своих солдат, и когда те утвердительно кивнули головами, сказал: – Отлично. А вы продолжайте дальше.

Мо и Бен и без подсказок опять уткнулись в свои компьютеры, стараясь взять под свой контроль как можно больше систем корабля. Но, по всей видимости, дальше шло не так гладко, как прежде, атакуемые пришли в себя и начали активно сопротивляться. Но это никого уже не интересовало.

– Куда пойдём? – спросил Малыш у Керка, стоя перед выходом. – Направо или налево?

– Я предлагаю двигаться к носу корабля.

– Логично, – согласился Малыш. – Туда и пойдём. Пошли, ребята.

Группа прошла уже метров двести по коридору, когда Керк заметил промелькнувшую тень.

Три «флибустьера» буквально сорвались с места, один из них на ходу активировал гранату и забросил ее в помещение, куда предположительно и спрятался беглец.

Раздался взрыв. Керк уже подумал, что опять увидит картину, подобную той, что была в начале штурма: разбросанные окровавленные тела врагов. К его удивлению, там все оказались целы. Восемнадцать шердманов стояли, прижавшись к стене, некоторые медленно сползали

на пол, но большинство почему-то продолжало стоять. Только у одного текла кровь из ушей и носа: вероятнее всего, граната взорвалась рядом с ним. Они побросали оружие, как только увидели закованные в броню, превосходящие силы противника.

Помещение оказалось комнатой отдыха пилотов. Через иллюминатор в двери, закрывающей вход в соседнее помещение, виднелись пять шердманских катеров неизвестного назначения.

– Это шумовая граната, – видя недоуменное лицо Силаева, пояснил один из бойцов.

– Будем брать языка, – сказал Малыш. – А то нам по этим коридорам целую вечность петлять, и время уходит, как песок сквозь пальцы.

– Босс, они меня нервируют своим ростом.

– Ну так посади их, Фишер.

– Всем сесть, сесть, – сказал «флибустьер» на их языке, сопровождая его характерным жестом. – То ли переводчики чего-то намудрили, то ли они еще просто ничего не слышат, – снова пожаловался Фишер, поскольку пленные не садились.

– Постреляй им по ногам, что вы как маленькие.

Раздался хлопок подствольного гранатомета. Взрывом у шердмана оторвало ногу, которая, пролетев три метра, ударилась о стену, оставив там большую кляксу светло-коричневого цвета. На полу метался раненый, дико вопя, пальцами рук стараясь остановить толчками бьющую кровь.

– Фишер, ты debil, я же не гранатомет имел в виду, – спокойно произнес Малыш, добивая выстрелом в голову раненого шердмана.

– Извини, шеф, я кнопку перепутал.

– Кнопку он перепутал, всем сесть, суки, быстро! Иначе всех поубиваю, твари уродливые! – вдруг без перехода заорал Малыш.

На этот раз шердманы все поняли сразу. Больше уговаривать никого не пришлось. Шердманы сели вдоль стены, как стояли.

– Учись, пока я жив, и потомкам свои знания передай. А теперь, – обратился уже к пленникам Малыш: – Мне нужен только один из вас, кто проведет нас к командному пункту.

– Да здравствует Империя! – крикнул один из шердманов.

– Нет, так не пойдет...

Автоматная очередь наискосок прошла по телу крикуна, забрызгав рядом лежавших кровью.

– Последний раз спрашиваю, кто поведет?

Ответом была тишина.

– Замечательно, вонючки вы мои. – Пайс хищно оскалился, но никто этого не заметил из-за наглухо закрытой брони.

Малыш перевел на одиночные выстрелы свой «Дрок-20». Подошел к первому в очереди, приставил дуло автомата к его голове и нажал на спуск. Видя, что смерть их товарища не действовала на остальных, он таким же методом убил еще десятерых. Подходя к одиннадцатому, он решил для себя, что этот будет последним убитым и дальше он перейдет к пыткам. «В конце концов, – напомнил себе Малыш, – нам приказали оставить хотя бы треть экипажа».

– Хорошо, хорошо, – заговорила очередная выбранная Малышом жертва. – Я проведу вас. В конце концов, я всего лишь механик.

– А пилоты этих машин где? – сразу спросил, заподозрив неладное, Керк.

Пленник показал на убитых. Только сейчас все заметили, что среди убитых пятеро были в синих комбинезонах, а все остальные в коричневых. Людей сбilo с толку отсутствие знаков различия.

– Тогда где остальные техники, вас здесь слишком мало? – вставил свой вопрос Керк.

– Они участвовали в отражении абордажа.

– Ну и ладно. Фишер, повесь ему на шею гранату, да как тебя зовут?

– Инок Торе.

– Так вот, Инок, – продолжил Малыш, наблюдая за тем, как Фишер надевал на шею шердмана взрывное устройство. – Не вздумай бежать, я просто нажму вот на эту пипочку, и от тебя останутся одни ошметки. Понял? Тогда пошли. Остальных здесь закройте.

Пять минут группа двигалась по коридорам корабля, поворачивая то налево, то направо. Иногда поднимаясь или спускаясь на один ярус.

– Почему нет сопротивления? – задал мучивший его вопрос Керк, его подозрения также питались этим путаным переходом. – Уж слишком легко мы продвигаемся.

– Абордажных боев не было уже, по меньшей мере, восемьдесят лет, и уж тем более никто не думал, что на это способны низкорослые вар... люди, – ответил Инок. – Конечно, на случай абордажа имеется штатное расписание для команды, но...

– И где она? – поинтересовался Малыш.

– Половину перебили вы. Я имею в виду всех вас.

– Что-то слишком уж мало народу для такого большого корабля, – высказал свои опасения Керк.

– Ну это естественно, – согласился Инок. – Почти все системы автоматизированы и несколько раз продублированы. Все очень надежно, потому экипажа самый минимум.

– Сколько членов команды еще осталось? – спросил шердманского техника Малыш.

– Примерно около пятидесяти, в основном операторы управлением огня и старшие офицеры.

– Прошло двадцать минут из отпущенного нам времени, – вдруг напомнил о себе связист.

Впереди шедшего «флибустьера», убаюканного внешним спокойствием окружающей обстановки, отбросило в сторону двумя мощными выстрелами в грудь. Его сразу же оттащили назад.

– Вот мы и пришли, – прокомментировал Инок.

Но его уже никто не слышал, шла интенсивная стрельба. Шердманы упорно защищались, это был их последний рубеж обороны.

В ход пошли гранаты, они рвались со страшной силой, сминая живую силу противника, круша стены коридоров. Вдруг от потолка отвалились два квадрата и вслед за ними вывалились два техника в легких бронежилетах и, повиснув вверх ногами, открыли огонь из своих автоматов, скосив сразу пятерых «флибустьеров».

Керк еще не успел ничего понять, а его тело уже действовало. Прыгнув в сторону, он еще в полете передернул затвор своего «УК-50» и, свалившись на спину, стал стрелять в ответ. Легкая броня не спасала защитников корабля, и через несколько секунд ведения интенсивного огня с ними было покончено. Изрешеченное тело шердмана с глухим стуком свалилось на пол.

Дабы закрепить свой успех, Керк с еще двумя солдатами стали простреливать потолок. Стреляли сначала веером, но потом, определив, где находится линия пустот, били только по ней.

Почувствовав неминуемую гибель, еще один защитник выбил проем и, повиснув вниз головой, успел подстрелить еще одного своего врага, пробив из своей бандуры тело «флибустьера» насквозь, а в следующий миг сам поймал два десятка пуль.

Керк взял свою последнюю гранату, выдернул чеку и забросил ее в еще один открывшийся проем, раздался взрыв, который добил последних обороняющихся в вентиляционной шахте. Ударная волна выбросила из воздуховода последнее, уже мертвое, тело врага. Из пробитых пулями в потолке отверстий капала кровь прямо на шлем Керка.

Бой в конце коридора продлился еще двадцать секунд, и вскоре все защитники были убиты.

– О! Майор, – воскликнул солдат, стоявший рядом с Керком. – Да на вас живого места нет! Тринадцать вмятин!

– Это мое счастливое число, – пошутил Керк, пытаясь рукой стереть коричневую кровь со шлема, которая густым ручейком стекала по защитному стеклу, уменьшая и без того небольшой обзор, но только еще больше ухудшил свое состояние.

Двери в командный пункт оказались закрытыми.

– Терминатор, – позвал своего бойца Малыш. – Твой выход на сцену, и, пожалуйста, постарайся там ничего не поломать. Все, что там есть, в дальнейшем нам очень пригодится. А теперь давай, нужно буквально подавить их такой показательной силой.

– Ладно, не впервой.

– Покажи им, сволочам, что не на тех напали!

Двухметровый «флибустьер», присев на колено, направил на дверь свой роторный пулемет. Гильзы от бешено вращающихся стволов пулемета летели во все стороны. Бронебойные пули с калеными сердечниками делали свое дело, некоторые из них рикошетили и крутились по полу, как злобные насекомые в предсмертной агонии, но мало-помалу на двери вырисовывался овал с человеческий рост.

Терминатор перестал стрелять, подошел к овалу и выдавил на пулевые отверстия пасту из тюбика. Поставил детонатор и подорвал. Проем влетел внутрь помещения. По усиленной броне Терминатора зашлепали pistolетные пули из личного оружия шердманских офицеров.

Внутрь полетели последние шумовые гранаты. Следом за ними вошел Керк. Понимая, что сопротивление бесполезно, офицеры побросали свое уже ненужное оружие.

– Кто здесь главный? – спросил он.

– Я, – ответил шердман в самом богато выглядевшем мундире. – Полковник Тире Лод.

И тут же получил удар прикладом в живот от Терминатора, после которого капитан сложился пополам. Керк поблагодарил его кивком головы.

– Ответ неправильный. Кто здесь главный? – повторил вопрос Керк.

– Вы!

– Молодец. Как тебя зовут?

– Капитан Рип Кетл. Первый помощник.

– Слушай мою команду, Рип, разворачивай лазерную пушку на ближайшее судно. Допустим, вот в это, – Керк ткнул пальцем в экран внешнего обзора, показывая, в какое именно судно. – В черное пятно, приготовь торпеды. У вас ведь есть торпеды?

– Есть, – ответил Рип, с ужасом понимая, что ему предстоит сделать.

– Вот и хорошо. Нацель их в то же самое черное пятно. Сделал?

– Да, мо... – запнулся Рип.

– Что мо? – не понял Керк.

– Я хотел сказать – мой господин.

– Это обращение мы опустим. Так вот, – продолжал Керк, – как только я скомандую, произведешь залп лазерами,пустишь дымовые шашки, а за ними торпеды. И лучше тебе попасть, иначе я тебя убью. Ты, конечно, можешь решить, что лучше умереть самому, чем выстрелить. А с другой стороны, чем они лучше тебя? – вкрадчиво добавил Керк.

– Связист, можешь передавать адмиралу, что задача выполнена. И передай остальным – пускай больше ничего не трогают, не хватало еще, чтобы в самый ответственный момент двигатели заглохли, – добавил Малыш.

– Огонь!!! – скомандовал Керк.

19

Адмирал Сирокс смотрел на быстро растущие цифры потерь, потери шердманов росли еще быстрее, но от этого было не легче. В бою вертелась уже шестая волна истребителей. Противник приноравливался к новой для себя тактике ведения боя.

Бой велся на двух фронтах. Часть шердманских кораблей зашли с другой стороны от основного удара. Их истребители смогли прорваться через заслон обороняющихся. Они жгли спускающиеся на планету блоки кораблей-трансформеров. Вместе с блоками гибли грузовые челноки, не имевшие никаких средств для своей защиты. Они старались увернуться от трассы снарядов, но от ракет уйти не удавалось.

Только спустя пять минут с приходом дополнительных сил удалось выровнять и переломить ситуацию. «Красные вампиры» и «Синие собаки» в своей неподражаемой манере виртуозного пилотажа прицельным огнем пробивали колпаки кабин, не тратя на это лишних снарядов.

Бой затягивался.

– Господин адмирал! – не сдержавшись, прокричал полковник Свифт, вне себя от счастья. – Абордажные команды выполнили поставленную задачу!

В тот же момент крейсер произвел лазерный залп в бок авиаматке. Корабль начал пятиться назад, разбрасывая вокруг себя дымовые шашки, которые наполнили все прилегающее пространство газом.

Из газового облака выскочили пять больших торпед. Зенитные орудия подбитой, но еще дееспособной авиаматки открыли бешеную стрельбу по быстро приближающимся цилиндрам. Каждый взрыв торпеды на несколько секунд ослеплял зенитчиков, давая возможность другим поближе подобраться к цели. Только две из пяти выпущенных достигли своей цели и одна за другой взорвались практически в одном месте.

Спустя полминуты горящая шердманская авиаматка взорвалась. Поглотив в огне двадцать с лишним истребителей, оказавшихся недостаточно быстрыми, чтобы отлететь на безопасное расстояние. Не считая оставшихся внутри.

Крейсер-беглец старался уйти от неминуемой расправы. Набирая ход, он отстреливал позади себя тепловые и дымовые шашки, стараясь спрятаться за спасительными лунами. Несколько лазерных лучей нагнали его, когда он уже заворачивал за одну из ближайших лун. Мощности лучей, ослабленных газовым облаком, хватило для того, чтобы крейсер потерял ход, его спасла только инерция поступательного движения. Спрятавшись за луну, он остановился, зарядил лазерную пушку и стал ждать возможной погони, собираясь подороже продать свою жизнь.

Бригадный генерал Перио сидел в кресле мрачнее тучи. Все с самого начала пошло не так, как он задумал. Люди дрались отчаянно, ведь им некуда отступать, а он упустил такую мелочь из виду, не учел ее в этой глобальной бойне, которую он собирался здесь учинить. Но били сейчас его, и кто, какие-то беженцы.

Особенно своей меткостью и экстремальным пилотажем выделялись две группы вражеских истребителей, отличающиеся друг от друга окраской фюзеляжа. Они почти не пользовались ракетами, разве что добить какого-нибудь подранка, чтобы не тратить на него свое время.

«И зачем вообще было раскрашивать их в разные цвета? – подумал бригадный генерал. – Варвары, что с них взять».

– Мой господин, – прервал тяжелые раздумья Перио адъютант. – Полковник Тире Лод с крейсера «Макао» передает, что его берут на абордаж.

– Что?! – взвился Перио. – Какой абордаж, что ты несешь!

– Но это так, мой господин.

– Ну так пусть отбивается, я не могу позволить, чтобы какие-то людишки, эти мелкие козявки, взяли штурмом мой крейсер!

– С «Макао» передают, что одна группа из девяти уничтожена.

– Отлично!

– С остальными ведут бой...

Текли долгие минуты ожидания. Перио практически отстранился от командования, переложив все свои обязанности на своего первого помощника. Сейчас его интересовал только крейсер.

Неожиданно развернулась башня лазерного орудия на «Макао» и произвела залп по близстоящей авиамадке.

– Мой господин, на авиамадке «Кайдон» пожар в отсеках с тридцать первого по сорок пятый, – доложил адъютант.

– Уничтожьте этот крейсер, он уже не наш!

Спустя тридцать секунд в борт «Кайдона» врезались две торпеды. Страшный взрыв потряс авиамадку, в погибающем судне еще оставалось сто пятьдесят бортов малой авиации.

Лазерные заряды, пущенные вдогонку за крейсером «Макао», не нанесли ему существенных повреждений, только последний выстрел заставил замолчать его двигатели.

Потерять в бою два корабля от равного по силе противника в лице Силунианской Конфедерации – в этом не было ничего зазорного, но не от варваров.

Битва объективно была проиграна. Это отлично понимал генерал Перио. Большие потери среди истребителей от силунианцев, и сейчас. Многие уже непригодны для использования без серьезного ремонта, но и это было ничто по сравнению с потерей «Макао» и «Кайдона».

Он еще мог бы добиться успеха, если бы не ввязался в драку с конфедератами, от которых также серьезно досталось. И даже в этом случае он обязательно бы победил, если бы вместо вчерашних курсантов летных училищ у него были бы обстрелянные «старички», а в составе флота находились хотя бы пять крейсеров самого высшего десятого класса или один орбитальный бомбардировщик.

Сейчас же он, конечно, может разбить варваров, но ценой потери всего своего и без того поврежденного флота, а этого, он знал точно, ему не простят в любом случае.

«Слишком неподготовленная операция, – размышлял Перио. – С бухты-барахты никто никогда не побеждает, тем более превосходящие силы. Что поделать, это изначально была разведка боем», – оправдывался перед самим собой Перио.

– Мой господин, варвары теснят левый фланг, как прикажете поступить?

– Мы уходим, – чуть слышно сказал Перио.

– Но, мой господин, еще...

– Еще хоть раз скажешь слово поперек, – зашипел Перио, – я сниму тебе голову. Мы отступаем.

– Слушаюсь, мой господин. – Ротон установил общую связь по флоту и скомандовал: – Истребительной авиации вернуться на свои авиамадки. Всем кораблям отход.

20

– Видите, они уходят!

– Вижу, – устало отозвался адмирал Сирокс.

И действительно, истребители шердманов в спешном порядке грузились обратно на авиаматки. Крейсера уже разворачивались, чтобы через несколько минут набрать максимальную скорость и через неделю пути прибыть в порт приписки.

Когда от последнего корабля шердманов и след простыл, адмирал Сирокс спросил:

– Какие потери?

– Четыреста восемьдесят восемь истребителей, – начал докладывать полковник Свифт. – Плюс двенадцать у «Синих собак» и четырнадцать у «Красных вампиров». Семнадцать транспортных челноков, еще неизвестно, какие потери у «флибустьеров», и пятьдесят шесть спускаемых блоков от кораблей-трансформеров.

– Я понял, что еще?

– Работают семьдесят два маяка от катапультных кресел истребителей, их пилоты наверняка живы. Их уже вылавливают бригады спасателей.

– Хоть одна хорошая новость, – выдохнул Элтон Сирокс.

– Ну почему, – не согласился полковник Кронен-берг. – Потери противника составляют семьсот двадцать шесть сбитых истребителей, не считая тех, что были в той авиаматке, а я думаю, они там были. И у нас отличное приобретение – целый крейсер!

– Да, конечно...

– Как вы думаете, они скоро придут?

– Ты о чем? – не понял Сирокс. – А-а, ты о шердманах. Думаю, через две недели. Неделю туда, собирают более мощный флот, и неделю обратно к нам. Добивать будут.

– И еще, зачем вы приказали пустые двигательные отсеки направлять в сторону шердманов? – спросил полковник Свифт.

– Кстати, о них. Это на будущее, дня через три, после того как спустите оставшиеся корабли и уляжется суматоха, а еще лучше, начните прямо сейчас по мере возможности, соберите все эти двигательные отсеки и разбросайте их на расстоянии до трех тысяч километров от планеты. По направлению ухода шердманов, предварительно забив их всем мусором, какой только сможете найти. Если не хватит, загружайте блоки породой, которую соберете на лунах. Чтобы, когда они появятся здесь снова, эти отсеки оказались перед ними. Свяжите меня с майором Силаевым.

– Слушаюсь, – связист набрал комбинацию паролей и сказал: – Говорите, господин адмирал.

На экране появилось изображение майора Силаева. Позади него чекисты вязали пленных шердманов, хотя никто из них не выглядел буйным.

– Слушаю вас, господин адмирал.

– Как все прошло?

– Нормально. Из пятисот человек осталось только четыреста тридцать «флибустьеров».

– Сколько топлива на этом судне?

– Сейчас узнаю, – Керк повернулся к одному из пленников, задал вопрос и, получив ответ, заговорил: – Примерно на полтора месяца полета.

– Хорошо. Возвращайтесь и можете отдыхать, вы это заслужили.

– Спасибо.

– Ну вот, полковник, – заговорил снова адмирал, когда погас экран. – Помните случай на Ио и Европе? Я собираюсь использовать взрывную силу этого топлива. Для «Большого Взрыва» в миниатюре.

– Но почему бы просто не положить туда по одной тактической ядерной бомбе? Бум – и все готово.

– Во-первых, в космосе от такой бомбы эффект в десятки раз ниже, чем в условиях планеты. Во-вторых, ядерная бомба просто испарит свою импровизированную «оболочку». И во время взрыва наши датчики «ослепнут» точно, а вот с ихними еще вопрос. Потом их датчики покажут, что в топливных отсеках остатки топлива, и не более того, а не тикающая бомба. И в-третьих, я пока не хочу, чтобы они знали о их существовании. Пусть для них это будет маленьким сюрпризом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.